

**Путь обращения св. Августина
в его Исповеди**

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание

Введение

ГЛАВА 1. В поисках счастья

1.1. Родительский дом, школа

1.2. Дружба

1.3. Любовь к женщине

ГЛАВА 2. Путь обращения

2.1. Манихеи

2.2 Риторика, философия

а. сомнение

ГЛАВА 3. Св. Августин обращенный мистик

3.1. Первые шаги к обращению (Медиолан)

3.2. Встреча со св. Амвросием

3.3. Крещение

а. благодать крещения

б. желание служить Богу

в. обращенный мистик

Заключение

Введение

Тема обращения в современном мире привлекает к себе внимание многих людей, потому что она затрагивает самые значимые стороны человеческой жизни: стремление к истине, свободе и счастью. Счастье же в свою очередь зависит от истины, а истина, в полноте своей обретается во Христе. Много примеров счастливой жизни можно найти в жизнеописаниях христианских святых. Достаточно взять хотя бы образ медиоланского епископа Амвросия (337/339-397 гг.), благодаря которому счастья смогли достигнуть многие люди, в том числе и св. Августин. О его пути обращения мы будем говорить в данной работе.

Произведение Августина *Исповедь*, является для нас единственным источником, над которым, в качестве научного метода, мы проводим подробный анализ. Целью его является попытка увидеть внутреннее, духовное, становление личности Аврелия в процессе поиска им счастья. Необходимо упомянуть о том, что данная тема была затронута русскими писателями в их произведениях, в виду значимости личности св. Августина в христианском мире. Темы обращения св. Августина, в нескольких словах, касаются в своих размышлениях следующие авторы: И.Мейендорф в работе *Блаженный Августин*, отметил, что обращение Августина необычайно трогательно, что сам Аврелий придавал этому большое значение, подробно описав его в своей знаменитой книге *Исповедь* (СМ. СВЕТЛОВ Р.В., СЕЛИВЕСТРОВ В.Л., АВГУСТИН: PRO ET CONTRA, Изд. РХГИ, Спб., 2002, с 413.). Г.Г.Майоров в работе *Аврелий Августин*, говорит о том, что обращение Августина из ретора в теолога было не мгновенным актом таинственного озарения, а довольно длительным процессом, который был усложнен различными обстоятельствами его жизни (СМ. СВЕТЛОВ Р.В., СЕЛИВЕСТРОВ В.Л., АВГУСТИН: PRO ET CONTRA, Изд. РХГИ, Спб., 2002, с 519.). Х.Л. Карсавин в работе *Святой Августин и наша эпоха* обратил внимание на то, что Аврелий смог постичь истину сначала теоретически, с помощью философии, и лишь затем на практике, когда стал посещать проповеди св. Амвросия, это свидетельствует о том, что его обращение является не просто актом знания, а непосредственно познанием, связанным с жизнью (см. Символ, №28, декабрь, Изд. Париж, 1992, с. 236.)

Наша письменная работа под названием *Путь обращения св. Августина в его Исповедь* состоит из трех глав, которые освещают важные этапы жизни Аврелия Августина. Так, в первой главе мы рассмотрим период детства и юности будущего писателя. Она называется *В поисках счастья*, здесь нас будет интересовать попытка целеустремленного юноши, найти собственный путь, ведущий к счастью. Он начал этот поиск в своём доме, в семье с родителями, в дружбе с ровесниками и даже в любви с женщиной, искренне предполагая, что ему удастся осуществить этот замысел.

Вторая глава называется *Путь обращения*, в ней мы будем рассматривать непосредственно духовное преображение молодого и образованного человека, который, приобретя опыт предыдущих поколений уже со вниманием и осторожностью, осмотревшись, решает выйти на дорогу, ведущую к полноте и совершенству человеческой жизни. Его путь пролегал через множество различных преград, как-то, секту манихеев, мудрость и учения античных философов, и через собственный опыт владения ораторским искусством. Эти

поиски привели Аврелия к разочарованию, которое было преодолено только после того как ему встретился опытный духовный наставник.

В третьей главе, Св. Августин обращенный мистик, перед нами предстает вся красота раскрытия человеческого призвания при соприкосновении его с божественной волей. В этом, ищущему молодому человеку, значительно помог опытный медиоланский епископ Амвросий. В этой главе мы уделим внимание тому, как Августин, наконец, сделал последний шаг в сторону своего обращения, приняв таинство крещения. Здесь, хочется ещё обратить внимание на то пламенное желание любящего человека служить Богу, с которым он приступает к служению ближним, посвящая этому служению всего себя, всю свою жизнь, и так достигает настоящей свободы и счастья. В нашей работе используемый перевод Исповеди св. Августина принадлежит ИВ Попову (АВГУСТИН А., Исповедь, Изд. АСТ, М., 2003)

ГЛАВА 1. В поисках счастья.

Судьба Аврелия Августина (354-430 гг.) связана с переломным моментом двух эпох, когда античный мир уступал место энергичному и суровому средневековью. Новый образ мысли влиял и на общественные устои, приходилось привыкать к постоянной борьбе возникшей в результате существенных перемен. Подобные -этапы истории считались самыми трудными и тяжёлыми в развитии культуры и государственности. И в них особым образом проявились талант, и незаурядные способности тех людей, которые смогли коренным образом повлиять на развитие ситуации в положительном направлении. В числе этих людей находится и св. Августин, сыгравший важную роль в истории западного богословия как представитель философии неоплатонизма, с помощью которой он смог сделать первый шаг на пути своего обращения.

Природа человека остаётся одинаковой во все времена, поэтому и опыт людей прошедших до нас по тернистому пути жизни может существенно обогатить нас и значительно уменьшить затрачиваемые нами усилия. Пример Аврелия Августина, жившего семнадцать веков назад, способен показать людям третьего тысячелетия образ осмысленного поиска истины. Аврелий был человеком из христианско-языческой семьи. по благодати обрёл возможность постигнуть смысл бытия, и с глубочайшей верой приняв таинство крещения, получил в безвозмездный дар неугасимый свет наследования вечной жизни. Ему пришлось долго блуждать по тёмным дорогам в поиске истины. Он смело испытывал на себе различные религиозные и философские учения, мистические доктрины, которые гарантировали своим последователям надёжное достижение счастливой жизни.

Сегодня у нас в распоряжении имеются все необходимые данные для осуществления научного исследования и всем этим мы обязаны самому автору Исповеди.

1.1 Родительский дом, школа.

Начиная рассказ о святом, относящемся к разряду тех людей, которые сделали огромны* духовный вклад в истории христианства, необходимо отметить без преувеличения, что он

был одним из великих избранных. Для большого числа наших предшественников он являлся учителем, которого страстно почитали, которому внимали и следовали, которым просто восхищались, а для нас его имя связано ещё и с периодом в истории, когда учение Отцов Церкви было призвано обратить культурное наследие на создание универсальной системы мировосприятия, на объяснение и утверждение новых христианских ценностей. Знакомство с этой выдающейся личностью мы будем вести в ключе его обращения, к которому он приближался с самого раннего детства всю жизнь. Условия для этого духовного преображения были заложены у него ещё в семье.

Поэтому и не случайно мы, рассматриваем жизнь человека ищущего счастья, начав с его семьи, тех условий, в которых развивался и рос его незаурядный талант, раскрывшийся в своей полноте уже на склоне лет принеся человечеству неоценимый дар в божественном богословии. Опыт Августина показал нам, что жизнь души, как внутренней составляющей человека, есть что-то невообразимо сложное, с трудом представляемое и могущее быть по истине до конца не определимым.

Начнём с того, что Аврелий родился (13 ноября 354 г.) в маленьком африканском городке Тагасте, который принадлежал одной из провинций Римской Империи, об этом можно сделать вывод со слов самого автора Исповеди. Он упоминает название своего города в следующем отрывке: "Я покинул Тагасту и переехал в Карфаген...". Оттуда же родом были и его родители, на примере его матери Моника, становится возможным сделать такое заключение. Августин упоминает слово Африка в рассказе о жизни своей матери: "По обычаю, широко распространённому в Африке, мать и здесь в дни поминовения святых делала приношения в храмы для общей трапезы, хлеб, вино и всякую снедь".

Родители Августина, судя по всему, были потомками местных племён в Северной Африке, получивших римское гражданство и ставших полноправными членами Империи.

Отец Аврелия, Патриций (язычник), был чиновником городского управления Тагасты Достойный и уважаемый человек располагающий небольшим имением, позволявшим жить семье безбедно. Он не был отличён при жизни какими-либо способностями и дарованиями, позволяющими выделить его из среды других обитателей маленького провинциального городка. Зато сам глава семейства осуществлял всеми силами. хранимую в сердце надежду о блестящем будущем своего сына. Характер у Патриция был не простой, часто вспыльчивый, хотя временами он искренне выражал семье свои знаки любви и доброты. Мать Аврелия, Моника, исключительным образом оказалась женщиной не простой, незаурядной. Многие бы, как в то время, так и сегодня могли желать себе подобной чистой христианской ревности дающейся с полнотою не всякому, а лишь такому человеку, кому Высшим Бытием назначено являть будущим поколениям поистине пламенную веру. Да, ей хотелось, и причём безумно, видеть своего сына христианином. И до тех пор, пока это не нарушало планы Патриция относительно своего сына, это было возможно. Тут надо заметить, что отец не углублялся слишком в дела веры и больше внимания уделял вопросам более прагматичным, чем связанным с духовной сферой. А христианином он стал, по молитвам его жены, лишь перед самой смертью. Из этого следует, что духовным развитием Августин полностью обязан влиянию матери. Не случайно он так много места уделяет ей на страницах своей Исповеди. Достаточно взять, к примеру, отрывок, где ему хочется продемонстрировать силу их отношений: "Мне

недостаёт слов, чтобы выразить, как любила она меня". В этой фразе заметно поэтическое преувеличение той любви, которой пылало сердце его матери.

Христианство в то время быстро распространилось по северу Африки, и все это сказывалось на той среде, в которой жила обычная семья и где будущему шпионскому епископу посчастливилось принять священную традицию, повлиявшую не его впечатлительную натуру.

Литературный стиль Исповеди вызывает у читателя искреннее доверие к тем фактам и событиям, которые так тщательно описывал автор со всеми переживаниями и в том освещении, какое они имели в своё время. Потому с детского периода своей жизни Аврелий начал анализировать причины проявления в нём греха, чтобы описав своё состояние, донести до нас точное изображение его внутреннего духовного лица.⁷ Рассказывая о детстве, ему уже приходят на ум те мгновения, в которых мог наблюдаться порок. Это касается частных обманов близких людей, своих родителей, учителей и всегда происходило это из любви к забавам. Он вспоминает, что ему приходилось брать разные вещи из дома, чтобы с их помощью как-то получать от других детей разные игрушки, доставлявшие им удовольствие. А в играх с ними он старался добиваться хитрой победы, не соблюдая правил, а в результате оказывался побеждённым тщеславной жаждой отличиться. Несправедливость ему была нестерпима. Осуждая товарищей, он совершал такие же проступки по отношению к другим, какие в их случае вызывали у него негодование, перерастающее в скрытую ненависть. Но в те моменты, когда оказывался разоблачённым в собственной неправде, ему случалось чаще всего впасть в ярость, чем уступать, чувствуя в себе постыдную слабость.

Августин признаёт, что шалости совершаемые детьми в раннем возрасте связанные с обманом родителей и учителей, впоследствии остаются такими же проделками и кражами, только с большим размахом, золота, поместий, рабов, а обманом они прикрываются от могущественной десницы властей и правительства.

Отметим, что те условия, в которых пришлось расти Аврелию, были не легки, его семье приходилось сталкиваться с трудностями не только материальными, но также и духовными. Общество было религиозно неоднородным. Христианство ещё лишь набирало силу, в то время как язычники стали поклоняться, кроме своих богов ещё и великим писателям и философам. А если человек никак не сталкивался с вопросами культуры, то его могло и не касаться введение государством какой либо новой религии, как это получилось с христианством. О его матери, Монике, можно сказать, что она играла в семье роль той единственной, кто никак не мог быть теплохладным в подобных вопросах. Она выросла в христианской атмосфере и была намерена передать свою веру и сыну. Её муж, напротив, по-рождению был язычником, а лучше сказать он отражал истинное положение вещей относительно вероисповедания, в то время, ему совсем не было дела до религии, она просто его не интересовала. Аврелий нарисовал нам его портрет, как достойного гражданина и скромного муниципального чиновника. По своим личным устремлениям и размерам не движимого имущества, а также включая сюда и условия семейного быта, похоже, что он был мещанином. Такое заключение можно сделать из отрывков, когда Августин говорит, что его отец не богат, и что у семьи был даже свой собственный виноградник.

Такой брак, какой был между Патрицием и Моникой, тогда не вызывал никакого удивления, хотя оба супруга принадлежали разным вероисповеданиям. В то время христиане не боялись язычества, потому что им угрожали другие враги, внутренние ереси, разрывавшие единство церковного устройства. В Африке осуществляли свои действия манихеи. В других местах были ариане, варварского происхождения, которые обратились, ничего не зная о христианском учении, подчинившись своему королю.

Духовное безразличие отца семейства проявлялось, как внутри домашнего очага, так и за его пределами. В семье всю ответственность за религиозное воспитание детей он передал жене, и этот поступок не мог быть назван даже терпимостью, из-за того, что в этом факте видна, только, его безучастность и отсутствие какого либо интереса к религиозной сфере. При этом его совсем нельзя назвать человеком непорядочным или безответственным. Патриций уважал и любил Моника, хотя и не сдерживался в некоторых случаях в отношении с другими женщинами. Из-за его характера Монике приходилось совершенствоваться в христианском терпении и, не смотря на всё, оставаться любящей и достойной супругой. Она воздействовала на мужа не во время его срывов, но в тех ситуациях, когда у неё появлялось превосходство из-за их взаимной привязанности.

Будучи ревностной христианкой Моника шла по пути укрепления веры, стремясь обрести мир в душе. Этот путь был избран ею с детства, когда она узнала о совершенствовании в своём призвании. И она всеми силами стремилась улучшить свой характер. Ссылаясь на свидетельство её сына, она была сильно подвержена страсти к вину, побуждавшей её утолять им свою нестерпимую жажду во все возрастающих количествах всякий раз, когда она оказывалась в погребе, что бы набрать вина к столу. Вовремя остановившись, Моника стала прилагать усилия в борьбе с этой страстью и поэтому смогла расстаться с такой привычкой, могущей перерасти в настоящий порок. Аврелий постоянно восхищается твёрдой добродетелью матери проявившейся в замужестве. Она была верующей и умной женщиной с волевым характером, любила всем сердцем Христа, Его Церковь и намеревалась, воспитывая детей, передать им эту любовь. Страдания Моника заключались в желании помочь своему сыну обрести дар веры. Для этого она следовала за ним везде и не обольщалась ни его успехами, ни интеллектуальной одарённостью, пока он был далёк от истины. И поэтому его обращение стало для неё великой радостью и наградой, ведь для этого она и жила непрестанно молясь все эти годы. Об этом сын свидетельствует нам, подчёркивая силу её веры, надежды и любви. Настойчивое стремление, с которым пыталась привести она всех домочадцев к Богу» затронуло даже Патриция, со всем его безразличием к религии и распущенностью, именно по её заслугам, незадолго до смерти он принял крещение. Сам Аврелий отмечает, что в те годы вера её была ограничена, потому что тогда она лишь стала понимать, значение материнской ответственности. Она по этой причине не крестила сына в младенчестве, возможно, она хотела последовать корыстному обычаю многих христиан того времени крестить детей в более позднем возрасте, чтобы на их долю пришлось меньше грехов. Но такая позиция дала просчёт в том, что человек остался без благодати крещения, только накапливая свои не прощенные грехи, и в результате крещение им окончательно отвергалось в сознательном возрасте.

Интересными оказываются отношения между матерью и сыном во время увлечения Аврелием манихейским учением. Эти отношения можно охарактеризовать духовой

бранью постоянно продолжавшейся всё то время, пока сын делил себя между высоким знанием и разрушительной манихейской верой, оправдывавшей его предосудительное поведение. Монике ничего другого не оставалось делать, как только с терпением уговаривать и проливая слёзы молиться.

Разбирая подробным образом свою биографию, талантливый писатель умело показывает нам, как уже с детства он чувствовал жажду поиска пути очищения своей души и обретения бесконечного покоя для неё и умиротворения обретённого позднее на истинной дороге ведущей к Богу.

В первую очередь, самих себя. Всё-таки, даже в молодых годах Аврелий пытался добиться правды, осуждая тогдашние способы преподавания. Особенно трудно приходилось ему с греческим языком, хотя Гомер красиво сочинял свои небылицы, но из-за греческого он все же оставался непривлекателен. А объяснение тому было простым, оно касалось трудностей изучения греческого, что портило непревзойдённую красоту сказаний поэтов. Больше же всего, отталкивали принуждения и угрозы, наказания заучивать наизусть какие-то незнакомые слова. Плохие результаты в занятиях греческим сказывались и на общей картине его образования.

Сталкиваясь с различными трудностями в школе, особенно касающимися нравственности человека, в Августине накапливался ценный опыт религиозного чувства. Веру во Христа он перенял от своей матери ещё в детстве. Подтверждением этому служит его рассказ о том, как однажды, он был близок от благодати крещения. Как-то ему пришлось страдать некоторое время от болей в животе, все думали, что он близок к смерти и маленький Аврелий попросил свою мать, чтобы она его покрестила. Только приступ прошёл быстро, мальчик выздоровел, а крещение было отложено. В последствии Аврелий вспоминал этот момент с сожалением о неудавшемся приобщении к спасительной вере, дающей благодать для борьбы со многими искушениями, перед которыми не христианину трудно устоять. Несомненно, такой пример лучше говорит о сыне, чем о его благочестивой матери. Хотя Моника и желала от всего сердца своему сыну лучшего, но не сделав такой спасительный шаг навстречу его просьбе она допустила серьёзную ошибку.

Так же нечто подобное произошло, когда юноша почувствовал в себе пробуждение сильного чувства, она не направила это стремление в сторону законного брака, но из-за личной привязанности к сыну советовала ему заниматься науками и возрастая интеллектуально в учебной сфере, не отвлекаясь на женщин. Отец не возражал новому поведению сына, напротив его радовали появившиеся признаки зрелости. Моника же наивно мечтала о сыне как о непорочном христианском подвижнике, преодолевающим ради поиска желанной истины все плотские искушения. Вместо того, чтобы с родительской заботой начать незаметно руководить дружбой Аврелия с хорошей девушкой она стала в себе размышлять, что он должен был сначала закончить учёбу в университете и лишь, затем мог бы спокойно думать о девушках. Да, повзрослевший юноша потянулся к девушкам вопреки всех планов Моника, в положенное природой время, и удивительно как это не смогло отвлечь его от блестящей учёбы, но наоборот придавало больше желания разобраться в смысле бытия.

Августин искренне любил свою мать, во многом с ней советовался и прислушивался к опытному голосу человека, несущего пред Богом за него ответственность. Она, безусловно, имела особую заслугу, так как являясь женщиной сфера жизни которой ограничивалась домашним хозяйством и не смотря на это ей удалось понять то превосходство и свободу, которые сулит культура и образование, тем кто их избрал. Так же Моника интуитивно смогла предположить, насколько целомудрие может помочь её сыну в общении с Господом. Патриций, отец юноши, думал совершенно по-другому, а вопрос целомудрия не беспокоил его вовсе, ведь он и не догадывался о его проблематике. Его вина была смыта крещением и преждевременной смертью от тяжелой болезни. То, что его и волновало при жизни, это лишь гордость за умного и талантливого сына и другое, это щедрость в затратах скромных средств на обучение, причём хорошее и как ему лестно казалось, лучшее из всего того, что мог бы получить любой другой ровесник Аврелия. По его намерению сын был послан из Тагасты в Мадавр, с целью получить лучшие возможности для образования и также, чтобы с обретением новых знаний и опыта он смог бы почувствовать себя настоящим мужчиной подобным отцу. Теперь ему суждено было оставить родительский дом и фактически с этого момента начать самостоятельное плавание в житейском море. Парусом ему служил пытливый ум, а штурвалом надежда на достижение, ну хоть когда-нибудь, той желанной истины, мерцающей на горизонте, именно в том месте, где море незаметно сливается с небом. Пока он всего лишь поехал в Мадавр, чтобы учиться (363-366 гг.), но в последствии ему предстояло стать знаменитым учителем словесности, для которого и Мадавра будет слишком мала, чтобы преподавать в ней. Ему пришлось быть великим епископом Церкви и обучать христианской науке многие последующие поколения по всему свету. О тех днях сохранились все воспоминания, которые он подробно изложил в своей Исповеди, открыв там даже самые незначительные, но томящие душу проступки и нелепые детские ошибки.

Так уж сложилось, что родители смогли заметить в сыне необыкновенный ум, и приняли решение вместе его развивать. В этом и состоит их особенная заслуга, ведь другим своим детям они оказывали гораздо меньше внимания. Августину нравилось учиться не по обязанности, а скорее по предпочтению к любимым предметам и наукам. Так одни его восхищали и потрясали, другие же он терпеть не мог. Нравились ему латынь

и вся латинская литература, которой он просто зачитывался и совсем наоборот греческий, а также всё, что с ним было связано. Образ Бога ему представил в красоте, которая открывалась в художественных достоинствах стихотворных сочинений, а вот нравственное содержание этих произведений ею было осуждаемо. Пока он учился, он одновременно постигал и искусство преподавания. В будущем это сказалось на его произведениях и речах, которые он обращал к взрослым и молодым, к образованным и простым людям. В них раскрылся педагогический дар гиппонского епископа. Он постиг то, как важно в процессе образования, чтобы воспитатель, согласно своего долга находил способы поощрять ученика, а не наказывать его необоснованно из ложного понимания своей обязанности.

В Исповеди Августин проанализировал своё ученическое время и сделал вывод о состоянии школы тогдашней эпохи. Нам сегодня эти размышления как никогда полезны. Ведь образование у нас становится с каждым годом более высокое и элитное. Оттого

наши школы, время от времени, потрясаются различными новшествами и бесконечными реформами.

После блестящего окончания Августином учёбы в Мадавре ему исполнилось шестнадцать лет. Такие знания юноша приобрел не из под палки заучивая наизусть только ту информацию, которая давалась на уроках, но напротив он с жадностью самоучкой поглощал новые знания из книг и других источников. Школьная система была необходимой, чтобы отшлифовать, даже самый острый ум, придать ему правильные грани. Августин оттачивал свои знания, когда в его руки попадала какая-нибудь книга, там он и учился и находил учителя и сам становился послушным учеником.

Карфаген это город, который дал Аврелию навыки, без которых немыслима карьера профессионального ратора или адвоката. Первое стремление молодого человека получить престижную профессию совпадало с желанием его отца, но здесь в крупном центре местной образованности юноша открывает в себе особую любовь к мудрости, которая усиливается с каждым глотком сладчайших знаний. Августин понимал, что главная заслуга в его продвижении на пути к счастью, принадлежала его родителям Монике и Патрицию, за что он и остался им благодарен до конца своих дней. Они смогли показать ему то направление, по которому следовало идти, чтобы совершить своё предназначение для которого он и был призван в этом мире.

1.2. Дружба

Хотелось бы начать этот пункт о надежде юноши найти счастье и смысл жизни в совершенной, искренней и преданной дружбе его собственными замечательными словами, в которых он выражает своё отношение к этой теме. Вот эти слова: «Много есть хорошего в этой нашей земной жизни, и лучшее из всего-дружба, связывающая милыми узами многих в одно...». Он по наивному трепетно относился к дружбе пока не понял, что и в дружбе не способен человек своими силами обрести вечный покой для своего беспокойного сердца.

Заметим здесь насколько сильной окапалась его вера в силу манихейского учения. В юности у Аврелия был друг, имени которого он не называет, когда этот друг (лил тяжело болен, его покрестили, но Аврелий не предал этому значения, быв уверен, что убеждения, переданные ему ранее, смогут сделать более весомым обряд и укрепить тем самым больного. Вольному стало лучше на некоторое время, и тогда Августин долго не отходил от него и во время разговора подшучивал над крещением, но больному это не нравилось, и тогда Аврелий решил оставить попытку переубедить страдающего до полного выздоровления. Только этого не случилось, потому что друг все-таки скончался во время отсутствия Аврелия от вновь проснувшейся болезни. После этого Августин стал винить себя и сожалеть об этом до конца своей жизни, из-за того, что смутил своей ересью искреннего друга. На этом примере видим, что в дружбе Августину досталась лишь горечь и разочарование.

Скорбел Августин, ещё и от душевного внутреннего расстройства к которому приводило это горе. Он чувствовал, что хотя ему опротивела его бессмысленная жизнь, все-таки он

не смог бы отдать её взамен на жизнь того друга, если бы это было возможно. И чем больше задумывался о любви к своему другу, тем более ненавистной казалась ему смерть разлучившая их. В этом состоянии Аврелия удивляло, что другие живут, а почему-то его самый дорогой друг умер, что он сам зачем-то живёт после смерти своего второго «я». В религии тоже ему не удавалось обрести утешение. Бог не казался ему прочным гарантом между жизнью и смертью, на которого бы он мог надеяться и поверить до конца, что Он есть Владыка всего творения, и ничто не происходит без его ведома и согласия. Позднее он понял, что неверие вызывая тот призрак, который поставил он на место Бога по своему заблуждению. Поэтому и молитву об утешении своей души он не мог вознести к Богу и не мог этим утешиться. Ему приходилось оставаться наедине со своим горем без сил к жизни, и без возможности найти ну хоть какой-нибудь выход. Претерпевая невыносимые мучения на родине, он вновь уезжает в Карфаген, чтобы другой город не так сильно напоминал ему о прошлом друге.

Рассмотрим ещё один случай, для того, чтобы увидеть особенности юношеского поведения Августина в кругу своих друзей. Перед поступлением в карфагенский университет Аврелий целый год провёл дома в подготовке к экзаменам и сборе средств на учёбу (370 г.). Именно в этот праздный год произошёл известный случай с кражей груш из соседского огорода, подробно описанный Августином. У отца был небольшой виноградник на краю города, и там около него, росло грушевое дерево, с которого ненастной ночью, развеселившаяся молодёжь сорвала почти все груши, которые, оказавшись не нужными в таком количестве, были просто выброшены ради потехи. На эту тему умудрённый годами муж рассуждает глубоко по богословски на тему греха и искажённой природы человека. Августин признаётся, что во всей истории его прельщал сам проступок, а не потребность в спелых плодах. Отсюда Учитель Церкви задаётся вопросом о происхождении зла и греха в человеке. Тщательно анализируя составляющие проступка, он приходит к выводу, что причиной подталкивающей ко греху является человеческое вожделение обладать чем-то или же страх потерять желаемую цель. Кажется, что вкусными груши пришлось молодёжи из-за воровства."

Через этот случай греха автор Исповеди по аналогии объясняет грехопадение человека. Говоря о себе, он подчёркивает стремление уподобиться Господу или лучше поравняться с Ним из-за своего человеческого высокомерия. По сум, молодая компания восстает против запрета рвать груши из чужого сада, и поэтому-то юному Аврелию их так захотелось вкусить. Интересен здесь ещё и факт признания в том, что один он бы этого ни за что не сделал. Его увлекала товарищеская порука, а если наоборот только вкус плодов, то он мог сорвать несколько груш и один. Причина удовольствия того, что произошло, заключалась в психологическом поведении раскрепощённого коллектива, или сказать по-другому психологии толпы. Тот год показался Августину весёлым в силу оказанного влияния на него дружеского окружения, без опеки которого он не оставался ни на минуту. Думая на своём примере об универсальных причинах человеческого поведения, ему открылось то, что человек в одиночестве находит возможность смеяться сравнительно не часто, а наоборот это с ним случается и даже не принуждённо, если человеку придётся в пору его круг общения.

Аврелий умел дружить, и подтверждения этому много раз встречаются в Исповедь. К сожалению его ожидания и искреннее доверие в этом, ни разу не увенчались успехом,

сколько бы он ни пытался найти счастья в дружеских отношениях. Ему всегда встречалась лишь корысть и холодный меркантильный расчёт. Примером этому может служить ещё один случай произошедший с ним по приезде из Карфагена в Рим (383 г.)» когда ему в очередной раз помогли друзья манихеи. Они же и посоветовала) ему попытаться переехать в Рим, чтобы там устроиться. Дело в том, что по аналогии с тайными обществами, которые люди избегают, которых побаиваются, и которые часто добиваются того, чего хотят, община манихеев рассчитывала иметь в Риме своего талантливого представителя. Им казалось, что уровень образования наверняка позволит Аврелию занять там высокое положение. Они уговорили его стать, своего рода, оплотом идей секты в имперской столице. Аврелий же надеялся на бескорыстную дружбу и помощь, но их он не нашёл в манихейской секте построенной на иных принципах/

После приезда в Рим ему встретился близкий друг Алипий, который раньше учился у него, с начала в Тагасте, а затем в Карфагене. Хотя Алипий был младше Августина, по ОМ уже смог добиться в Риме видной судейской должности. После этой встречи Августин оказал на юношу сильное влияние, да так, что их дороги с этого момента уже совсем не расходились. Алипий оказался ещё одной жертвой втянутой Августином в манихейскую секту, хотя тот испытывал известное отвращение к их учению. Аврелий признается, вспоминая этот случай: «Я вовлёк его в манихейское суеверие, прельстившее его своей мнимой воздержанностью, в которую он поверил». Алипий был родом из зажиточной семьи, старался быть во всём благоразумным, отличался также строгостью нравов. Выучившись, он стал блестящим специалистом в своей области. И его судейская должность была подкрепляема непоколебимой порядочностью. Будучи лучшим другом своему учителю, он проявлял к нему знаки искренней любви и великого уважения. Почётная должность в Риме делала его известным, и от этого весь город готов был носить его на руках.

Иной род дружбы узнал Аврелий познакомившись с почитаемым всеми епископом Амвросием, защитником своего народа и укротителем сильных. Эта дружба была совсем не похожей на ту, которая его связывала с прежними друзьями, укрепляя и взращивая его гордость, величие, надменность, поскольку среди них он был всегда первым. Дружба же с медиоланским епископом дала ему наоборот ощущение подчинённости, не смотря на то. «по эти их отношения основывались на взаимной любви.

Сколько бы ми прилагал усилий молодой ритор, но дружбу могущую сделать счастливым, он так и не встретил.

1.3 Любовь к женщине

Пока длился период, отведённый на подготовку для поступления в университет Карфагена, Августином обуревают страстное желание, ставшее для всей семьи похожим на стихийное бедствие. Вспоминая в Исповеди о тех днях он обвиняет свою мать уговаривавшую его о воздержании себя в чистоте, из-за того, что она не позаботилась сдерживать узами супружеского брака стремительное возмужание сына. Этот период тянулся около года, и на незадачливого школяра навалились серьёзные искушения. Горячий темперамент и пылкий нрав Августина под влиянием его вольных товарищей, и как это бывает в компаниях, гордого хвастовства подтолкнули его на путь увлечений. Да.

конечно сказались долгие сборы отца своих скудных средств, потому что поддержка его друга не оказалась достаточной, и к тому же бесцельное препровождение времени дома, всё это утомляло юношу, и он поддался настойчивой слабости распутной жизни. Отец не собирался сдерживать его, узнав о происшедшем, а только где-то в душе мечтал о будущей женитьбе и о шумных внуках.

Когда Августин оказался в Карфагене, то ему пришлось столкнуться, с тогда еще неизвестной жизнью большого города. В ней он растворяется, не сопротивляясь навалившейся со всех сторон преступной любви. Он упивается легко доступной чашей вседозволенности, ещё не осознав ответственность, какая была возложена на него в то время. Лишь много позднее начинает укорять себя, будучи умудрённым писателем, за капризы юности. Привыкнув немного к ужасным нравам торгового города, свои блуждания он останавливает на женщине, которой он сохранял преданность до того самого момента, когда с ним произошел настоящий перелом.⁵⁴ Дело и том, что на этот период его жизни приходится ещё одно важное событие, поманившее юношу к счастью по другой дороге идущей параллельно, это встреча с манихеями. В этих двух событиях как нельзя лучше продемонстрирован юношеский порыв, достичь скорого счастья в религии и одновременно в любви. Как известно эти два пути не принесли ему желаемых результатов, и тогда он начинает путь поиска истины вновь. Ещё одним искушением в Карфагене оказались театральные представления. Для христиан в языческую эпоху не было ничего ненавистнее, чем цирки и театры от которых остались незаживающие раны воспоминаний о недавних мученических исповеданиях веры. Христиане негодовали по поводу этих скверных очагов изменных страстей. Однако, не смотря на всю пагубность этой школы разврата, на юношу, не могло не подействовать великолепное искусство античной драмы, в изумительном исполнении блестящих актёров. Людей, почему-то влекла жажда увидеть драматическую развязку театральной постановки, совсем без желания пережить её на своём опыте. Странно, что зрители извлекали из подобных зрелищ скорбь и этой скорбью стремились насладиться. Бесконечно можно удивляться искусству как оно преобразует слёзы героев драм в удовольствие зрителей. Августин жалеет тех, кто наслаждался тогда зрелищем преступления, даже если оно было вымышленным. Августин не называет имя любимой женщины, но трепетно описывает их союз. Эта женщина происходила из низов общества. Но не смотря на это, она была вместе с Аврелием не один год и поэтому её роль представляется весьма значительной. Их любовь принесла сына Адеодата (372 г.), который смог одарить Августина чувством отцовства, Сын постоянно находился при матери, даже в тот момент, когда она согласилась совершить жертвенный отказ от совместного сожителства заставившего перемести Аврелием человеческую драму накануне обращения.

Когда Аврелий добился высокого и уверенного положения, в число его старых проблем попала ещё и одна новая. Ввиду своего положения ему подобало иметь свою семью и любимую спутницу жизни. Все его друзья и знакомые советовали поскорее жениться. Но не легко было стать законной супругой достойной девушке из благородной семьи, когда уже почти пятнадцать лет с Августином жила женщина, подарившая ему сына, которого они оба очень любили, и эта любовь их только спланивала. К тому же ещё и супругой в данном положении могла стать лишь та женщина, которая была бы принята в тех кругах, в которых предстояло вращаться. Правовое сознание того времени было таким, его можно

охарактеризовать больше, как гражданское, чем религиозное, причём первое оказывало существенное воздействие на второе. Друг Августина. Алипий всё же был против заключения Аврелием брака. Другие же его знакомые наоборот рекомендовали, и Августину пришлось смириться с этой ситуацией. Особую роль в сложившихся условиях сыграла Моника со своими хитрыми уловками. Без сомнений, можно понять, что мать тревожила судьба сына.

Принципы аристократического устройства римского общества подразумевали, что брак между аристократом и женщиной низкого происхождения не только был немислимым, но и юридически невозможен, согласно общепринятой точки зрения. Так по императорскому законодательству человек из высших слоев общества не мог жениться на женщине из низкого сословия, как это было в случае Августина. Тогда. Моника уговорила сына поступить по своей воле, подыскав подходящую кандидатку для супружества.

Прежняя же подруга Августина, сохранив свой достоинство, вернулись в Африку. А сам Аврелий тяжело пережил это расставание.

Не смотря на то, что Августин довёл до нашего сведения данную историю, он тем не менее скрыл, как ему казалось, от посторонних глаз все те детали, которые могли бы определить любимую женщину, ни сам порядок расставания. Представляется грудным уловить черты безымянной любви Августина, женщины прошедшей безмолвной тенью в его жизни. Вероятно, именно её, по праву, можно назвать великой соперницей Бога в обольщении страстного сердца философа, алчущего вечной красоты.

И в миг расставания, когда совместная жизнь с Аврелием подошла к своему концу, в этой женщине открылась самозабвенная преданность любимому. В такой момент, когда любовь соглашается исчезнуть, сойдя с пути в сторону, что бы не препятствовать восхождению любимого, становится видным, что такая любовь истинна и никак не может быть просто плотским чувством. Думается, что перед тем как расстаться, эти двое провели многие дни в страдании. Разлука со своей любимой привела Аврелия на некоторое время к моральному и психологическому кризису. " Пересказывая этот отрезок жизни, он судит себя без жалости, не ища никакого оправдания.

В качестве будущей супруги Августину подобрали девочку двенадцати лет, медиоланку, из хорошей семьи. Дожидаясь её совершеннолетия, ему отводилась роль опекуна ставившая его в смешное положение. Чувственность, какую имел Аврелий, вскорости, повергла его в новую связь, оскорбительную по отношению к его прежней подруге, с которой он провёл многие годы. Во власти своей слабости философ обратился к священнику Симплициану, которого порекомендовал для сокровенной беседы сам Амвросий. И тот утешил разочарованного в своих исканиях человека различными примерами из жизни, и тем привлёк его к вере.

В любви к женщине сыграла не маловажную роль страстная натура Августина. Часто это мешало философу разобраться в его искренних намерениях. Ему не удавалось из-за стремительных порывов страсти остановиться и с помощью холодного интеллекта направить свои усилия в избранное русло настоящей любви.

ГЛАВА 2. Путь обращения

Время в которое пришлось жить Августину можно назвать царством неоплатонической мысли. Поэтому не случайно молодой ритор идёт по пути своего обращения через философию Плотина. Он внимательно изучает опыт предшественников, которые раньше него уже объясняли смысл человеческой жизни. задавшись этим вопросом и разделившись на группы по своим взглядам. Перечисляя философские течения, с которыми пришлось встретиться юноше упомянем манихейство, стоиков, эпикурейцев и многие другие учения, которые более сильно были связаны с религией и потому получали вид больше религиозной секты, чем философской школы.

Августин был порождением своей культуры, так как сама она дала ему образование, воспитание и цель, идя по которой всю жизнь он отдавал взамен свои бесценные труды. Уже тогда культурную атмосферу наполнили произведения греческих и римских мыслителей: Цицерона, Гомера, Гиппократ, Анаксимена. Аристотеля и Каталлина. И вот на этом культурном фоне Августин смог оказаться единственным новатором в философской мысли от классической античности, средневековья.

2.1. Манихеи

Анализируя Исповедь надо заметить, что встреча Аврелия с манихеями произошла (373 г.), как раз тогда, когда он впервые познакомился с текстом Библии, который вызвал у него одно лишь разочарование. Ему виделось в нём много грубости, наивности и противоречивости. В этот момент он прочитал разоблачающие сочинения манихеев, которые считали Ветхий Завет принадлежащим злему богу, а Новый богу-любви. Думается, что это и расположило Августина к их секте, которую он считал христианской. Поэтому он с доверием отнёсся к их еретическому учению. С детских лет религиозное воспитание не воспринималось им всерьёз. Тогда религию матери он считал за сказки, а став старше пытался ийти и ней мудрость, которую жаждал его разум. Что бы утешить своё сердце он ичбрал манихейство, бывшее популярным философско-религиозным учением. Основателем его был персидский проповедник Мани, и поэтому в таком учении можно было найти все типичные черты восточного позднеантичного мира.

Молодой нрав Августина сыграл свою роль при встречи с манихеями во время учёбы в Карфагене. Вероятно, из-за молодости и особой любви к литературе и поэзия глаза Аврелия были закрыты, когда он выслушивал их космологические теории совсем без критики. Ему нравилась их убедительность объяснения и уверенность в себе, с какой они держались в возвещении об абсолютной истине, с надеждой на то. что кому она еще" не открылась сейчас, непременно откроется завтра.

Параллели, сблизившие Августина с манихеями. находились в отвержении обоими сторонами Ветхий Завет. Аврелию же импонировало то, что он получив хорошее образование и к тому же будучи уже ритором мог рассмотревши подробно чти древние тексты и признав их слишком простыми для тогдашнего современного и образованного мира, мог о них рассуждать с людьми равной ему культуры. Этими людьми оказались манихеи. К тому же молодой ритор ещё не смог открыть для себя понятие Бога как

высшую нетварную реальность, находящуюся за границами всего тварного мира так он склонился тогда к пантеистическим представлениям манихеев. Его увлекал этический идеализм восхождения к формам высшего бытия путём собственного совершенствования индивидуальной жизни. Мироззренческую опору, ещё давала борьба двух противоположных начал находящихся в человеческой природе. Этим противоборством утешался Аврелий понимая, что он не является для себя источником зла. по некая неведомая сила извне стремящаяся воздействовать на его тело пыталась отвлечь его душу от поиска истины. На девять лет окунулся красноречивый правдолюбец в мертвые воды учения секты и даже увлек за собою своего верного друга детства. Насколько предпочитал Августин манихейство другим учениям можно судить из тех случаев, когда он в Дружеских спорах защищает позицию манихеев. Сильные оппоненты приводили обоснованные доводы против их теории и молодой философ при том вместе с другими мыслителями секты оказался потрясенным.⁷⁵ Так Небридий, один из участвующих в споре озадачил присутствующих своим размышлением о том, что если тьма способна противостоять свету, даже побеждая его, то такой свет не может происходить от Бога, и тем более, что он имеет нужду в освобождении от сил тьмы. А это является откровенным признаком его не совершенства. Много думая по этому поводу, Аврелий в последствии признал его правоту, и тогда это привело молодого философа на путь отказа от гнета манихейства. Кроме того, его участие в жизни секты на долго разорвало сердечные отношения с матерью. А когда он приезжал к ней в Тагасту, чтобы навестить своих домашних, она не принимала его в свой дом, чтобы жить вместе и разделять с ним общую трапезу. Но, все* же, демонстрируя свое негодование. Моника искала любого кто бы мог переубедить её сына. Об этом она просила одного хорошо образованного епископа, чтобы он со всем авторитетом поговорил с Аврелием и смог бы его переубедить. Епископ знал о положении вещей, о том в какой ситуации находился ее сын и отказывался от разговора с ним из-за сильного увлечения Августином манихейской ересью. И по этой причине, неподатливостью любым советам. Епископ смог почувствовать, что такой сын, за которого проливаются столь многие слезы, не может погибнуть. Монике оставалось лишь терпеливо ждать перемен, молясь, день и ночь об обращении Аврелия. Хотя разум молодого мыслителя был заполнен различными заблуждениями, для него, тем не менее приближался долгожданный момент освобождения от пут манихейских доктрин. После размышления над фантастическими представлениями о роли небесных светил в жизни человека и их влиянии на его спасение. Августин начал сильно сомневаться в правдивости манихейских теорий. Дело в том, что он сам самостоятельно в этот период занимался изучением астрологии. Он хорошо знал и мог математически рассчитывать периоды солнечных и лунных затмений, движение различных планет в прошлом и будущем. В этой области преимущество отдавалось закономерности и мере. Равноденствие, зимнее и летнее солнцестояние периодически повторялись с постоянной точностью. Это внушало любому человеку чувство внутреннего спокойствия, тогда как мифы манихеев, не имея ничего общего с научным представлением космоса, преподавались как обладающие истиной, хотя оказывались противоречащими последним открытиям астрономов. А в случаях, когда Аврелий пытался докопаться до правды предъявляя манихеям свои недоумения, в ответ на что те лишь уклончиво отводили остроту разговора в сторону ссылаясь на то, что скоро должен прибыть в Карфаген их епископ Фавст могущий подробно объяснить ему основы их веры, и разрешить все скопившиеся, у него духовные проблемы Долгое время пришлось ждать привезли учёного Фавста. Когда он приехал, они

встретились, побеседовали и понравились друг другу, но Августина всё-таки интересовала тема встречи, ради которой им пришлось Познакомиться. И он всё время возвращался к ней надеясь получить вразумительное! объяснение на критику с которой ему пришлось столкнуться защищая позиции манихейства. В ответ Аврелий услышал от Фавста неудовлетворительные и давно известные ему отговорки, которые лишь раздражают наивностью вышедшего из детского возраста человека. Каким бы даром красноречия не обладая Фавст. его ответы не становились более содержательными оттого, что были лучше сказаны им. чем другими или более мудрыми оттого, что он более благородно выражался, и имел достойнейший вид. Теперь стало ясно, что Фавста почитали мудрецом только из-за того, что любили слушать его речи. Из разговора Августин быстро выяснил, что Фавст Не знает много в науках, и мог похвастаться только в грамматике, которую знали хорошо и другие манихеи. Литературные же знания у него ограничивались редкими речами Цицерона, избранными произведениями Сенеки, произведениями некоторых поэтов и несколькими лучшими манихейскими произведениями, написанными на латинском языке."

Не смотря на многие слабости, которыми обладал Фавст. он был искренним и честным человеком, поэтому почти сразу признался, что не в состоянии дать ответы на все вопросы любознательного Августина. Тогда Аврелий стал сам посвящать его в те знания, которые получил в университете и которые там преподавал. " Они вместе стали читать те произведения, о которых Фавст только слышал, другие подбирались с предвиденной пользой для недостаточно образованного учителя манихеев. Аврелий понял, что его пребывание в секте больше не имеет никакого смысла, но однако он не спешил ей покинуть, пока не найдёт ничего лучшего.

Те вопросы, которые касались этики манихеев, вызывали у Августина особое негодование. Потому что эти вопросы опирались на дуалистическое представление Ф мире, из которого выводились следствия, касающиеся нравственной жизни человека. Манихеи утверждали о наличии в человеке двух начал, доброго глого. которые соответственно предполагают и возможности выбора человеком добра или зла. Км мы понимаем, речь здесь идёт о доброй человеческой воле и злой, находящихся во внутреннем постоянном противоречии. приводящем к борьбе. Эти две противоборствующие силы представляют собой субстанцию света и мрака. Августин по этому поводу резко критиковал такое представление о нравственности, лавая простой пример человеческих желаний противоречащих друг другу и одновременно с тем не являющимися противоборствующими полюсами.

Внутреннюю пустоту он почувствовал в себе после разрыва с сектой. В Церкви у него не возникало желание найти, волновавшую его сущность, истину, а сильный скептицизм вызывал в нём равнодушие к ней. В скептицизм погрузился он влекомый силой отрицания согласно учению секты академиков. Они заложили в нём доверие к правильности позиции сомнения, за которой скрывается настоящий платонизм для тех, кто ещё не готов его воспринять и озаряющий философский ум просветлённых. В этот период жизни, полный критического отношения ко всему, убежищем Августину послужил платонизм. Он помог философу обрести уверенность в достижении истины и желание посвятить этому пути всю свою жизнь. Многое взял он для себя из Плотина (204-270 гг.) о котором узнал через переводы римского оратора Викторина (268-270 гг.). Этот старец имел замечательное

образование, владел всеми благородными науками, перечитал множество философских книг, был учителем известных сенаторов. До самых прекияпреклонных лет он защищал языческих богов, а когда принял христианство, то стал примешивать философские подходы Платона для объяснения богословских понятий разработанных в христианском богословии. Будучи в Милане Августин знакомится с другим старцем Симплицианом, который, когда ещё жил в Риме, был знаком лично с Викторинем и который, судя по всему, познакомил с его трудами Августина.

Когда удалось удалиться от манихеев окончательно, Аврелий стал относиться к ним строго и критически. Теперь он увидел в них высокомерие, приземлённость взглядов и софистскую манеру вести диалог с оппонентами. Их призрачные истины, которыми они смущали людей вокруг, показались в одночасье детскими и незначительными. Манихеи сильно критиковали нравы Ветхого Завета, но в связи с ними их критика достигла и Нового Завета. Они настаивали на том, что новозаветные книги были искажены людьми, пытавшимися пронести ветхий закон в новорождённую христианскую веру. С этими предложениями они не решались выступать публично и отравляли доверчивые души, ядом лжи, изнутри.

Преподавая в Риме (383-384 гг.), Аврелий заметил, что его ученики не слишком любили во время и точно оплачивать все занятия. То же происходило с ним в нравственной сфере жизни. Манихейское учение, пропагандистом которого он был до недавнего времени, и которое вызывало теперь у него глубокое разочарование, приносили ещё меньшую пользу, чем была прибыль от римских школьников.

Августина постоянно волновал вопрос о том кто создал его. и. отвечая на, он пытался объяснить своё существование, и даже оправдать самого, себя. Эта проблема таинственно стала сопровождать его всю жизнь во всех философских и богословских исканиях.

2.2. Риторика, философия

До Августина уже существовала философская мысль, элементы которой Аврелий не мог игнорировать. Он же внимательно вслушивался в голоса предшествующих мыслителей и лишь принимал или не принимал, соглашался или корректировал их мнения. Разномыслие многих философов по поводу природы и способа исследования истины настораживало Аврелия. Конечной целью, он определял высшее благо, к которому необходимо было стремиться всем людям, что бы они ни делали.

Плодовитость Августина, как писателя всё-таки не дала ему возможности часто заниматься чистой философией. Хотя, когда он погружался в неё, то сразу же проявлялись его незаурядные мыслительные способности. В философских течениях его внимание привлекал платонизм. Именно его Аврелий старался согласовать как философское учение, объясняющее с помощью разума религиозное мировоззрение своих современников. Действительно уже у ранних христианских философов, платонизм существовал с христианством, хотя и вместе, но, не проникая одно в другое. Ветхий Завет учит, что мир был создан Богом из ничего. Такая идея никак не могла стыковаться с греческой философией вообще и с платонизмом в частности. У Платона Бог создает мир

из про-мтерии, придавая ей форму. Таким образом, лишь форма нашего мира есть творение Бога, а первичная материя, или субстанция уже должна предсуществовать в вечности. Очевидно, что христианин-философ не мог согласиться с такой концепцией начала бытия. И Августин, в свою очередь, утверждает, что мир сотворен не из некоей материи, а из ничего. Здесь же можно добавить, что и саму субстанцию также. В том случае, если бы Августин не сделал такого утверждения, то это привело бы к пантеизму. Что совсем было не редко раньше. Многие мистики его времени с трудом могли согласиться с существованием мира вне Бога. Для Августина это не являлось проблемой, ведь совершенно ясный ответ содержит в себе Книга Бытия.

Осуждению подверг, уже опытный Аврелий тщательные занятия риторикой, во многих случаях ведущей ко лжи, хотя и ради благой цели. Так поступали риторы обычно в процессах обсуждения, какого либо дела с полной демонстрацией своего адвокатского красноречия. Девятнадцатилетний юноша сам становился незаметно для себя таким же, обучаясь в школе раторов он начал кичиться высокомерно. Тут проснулся в будущем мыслителе его прирожденный идеализм. Произошло это после прочитанной им книги Цицерона Гортензий, которая оказалась прекрасным наставлением в философии.: Там были разобраны, в подробном виде, все философские системы, воодушевившие Августина на собственный поиск истины. Он купил её на деньги матери, присланные ему в помощь для учёбы, которую после смерти его отца оплачивал один богатый горожанин Тагасты. После прочтения Гортензия в Аврелии произошёл существенный перелом, давший ему замечательную возможность открыть в себе любовь к мудрости, после чего он серьёзно решает поставить своей целью жизни её поиски. Он задумывается о бессмертной премудрости и оставляет суетную надежду на земные блага, пытается рассмотреть в творении след Бога, увидеть в том фундамент своего призвания уготовленного Творцом для пастырского служения в Церкви. Такой путь выглядевший совершенно прямым оказывается невероятно запутанным. Ведь вместо чистого Евангелия он встречается с мутными учениями манихеев и появившегося тогда гностицизм" О манихействе в Исповеди Августин пишет как о нелепом и примитивном учении представляющем строение бытия и его причины. Этим он удивляет читателя, потому что тогда, но не ясным, как может показаться на первый взгляд, причинам сам выбрал его как идеал, будучи слишком для этого образованным и самостоятельно думающим ритором. Он просто умалчивает о привлекающих и заслуживающих внимания сторонах лото мировоззрения.

К двадцати годам он самостоятельно прочитывает и перерабатывает Категории Аристотеля, а это далеко не простое философское произведение. Не смотря на уникальные способности Аврелия образование, полученное им в Мадавре. было лишь средним. Тогда будущий учёный загорается желанием овладеть, наконец, и высшим, которое возможно было получить только в одном месте в университете Карфагена, городе культуры и искусства. Он питает надежду на материальную помощь Апулея, друга своего отца. Тот в свою очередь, не спешит оказать требующуюся поддержку, и поэтому у юноши появилось неожиданно много свободного времени, в которое он занимается самостоятельно у себя дома.

После окончания университета в Карфагене (375 г.), Августин вернулся назад в Тагасту и стал преподавать там риторику. " В своём родном городе он жил в доме Романиана и там

подружился с его молодым родственником Длинном. Эта дружба, затем продолжалась всю его жизнь. Там в Тагасте ему вспомнилась ещё одна ранняя дружба с тем юношей, которого Августин увлёк в манихейство и тот умерев от болезни не смог избавиться от ложного учения.⁹⁶ В родном городе стало жить невыносимо, потому что всё напоминало о той утрате. Повсюду глаза пытались увидеть старого друга, но утешением о нём оставались одни слёзы. Тогда он решил вновь уехать в Карфаген.

По приезду в Карфаген не оставалось ничего другого, как втянуться в его обычную обстановку и занятия. Он также стал преподавать риторику, только теперь решил относиться к себе строже, потому что в его профессии приходилось часто ставить истину ниже искусства красноречия. Поэтому он вкусил горечь обмана, которому обучал молодых учеников и которым отравлял свою совесть. Он хотел быть искренним и таким оставался в своём творчестве. Здесь он понял, насколько труден путь науки, избранный им, сколько трудов необходимо будет приложить к этому тем, кто делает, всего лишь первые шаги, приобретая начальные знания.

а. Сомнение

В этот период ему открывается, с некоторым разочарованием, та истина, которая одаривает человека на пути богопознания и у него на пути она, засияв, показала, что всё чему он научился и вся литература, какую успел прочесть, не помогли ему никак для понимания Высшей реальности, и приобретению личного опыта молитвы. Ошибка, повлекшая неудовлетворенность, в процессе творчества сводя его к бессмысленности, скрывалась до сих пор в неправильном понимании Бога, вытекавшим из манихейского учения, которого продолжал придерживаться красноречивый ритор. Бог был для него как светлое беспредельное тело, разлитое в безграничном пространстве мира в виде тонкого эфира, а себя можно было бы представить как частичку его.

Интерес к скептицизму Августина подкреплялся до него философами эпохи эллинизма, они чётко выделяли свои скептические сомнения в спорах с абонентами. Плотин и поздние неоплатоники пытались создать систематическую метафизику, опираясь на произведения Аристотеля ведущих к пониманию работ Платона. В результате платонизм накопил большое доктринальное наследие, ведь его развивали многие христианские мыслители, в том числе и Аврелий Августин. Он довольно смело искал философские элементы могущие объяснить основы христианской доктрины. Конкретно Августин опирался у Платона на верование в сверхъестественный интеллектуальный мир и в превосходство бессмертной души над смертным телом.

Вследствие разочарования в истинности того учения, в которое он верил. * которого придерживался, в жизни талантливого ритора произошел серьезнейший перелом. Под влиянием советов друзей он решается искать достойной возможности реализации своих талантов в столице империи, куда обязательно следовало переселиться. Ему об этом уже думалось, потому что преподавание карфагенским студентам заканчивалось дерзким своеволием с их стороны. Они свободно могли ворваться в аудиторию других курсов во время занятий, начать подшучивать над преподавателем или учинить переполох в коридоре во время перерыва. А совсем по-другому обстояли дела со школьной

дисциплиной в Риме. Шумные забияки и буйного нрава нарушители академического порядка тут вовсе не допускались профессорами к занятиям.

Переезжать в Рим было необходимо, однако Аврелий столкнулся с неожиданным препятствием этому со стороны своей матери. Она не желала отпускать его одного. Моника уговаривала его не ездить почти до самого отправления корабля. Августин, не смотря на уговоры, всё-таки уехал в Рим, и там остановился в доме одного из членов секты, к которой пока ещё принадлежит, по крайней мере, формально. Манихеев в Риме было много, и найти здесь жильё для него не составляло труда. Не здоровый климат приносил большие проблемы из-за болезни, которой заболевает Аврелий, почти сразу после приезда на новое место. Болезнь оказывается такой серьёзной, что Августин чуть было, не оказался на краю могилы. Но даже в такие тяжёлые минуты он не Думал о крещении, как это было с ним в детстве. Очевидно, что он значительно удалился от христианства. Под влиянием манихейства он не верил во спасение, потому что считал Христа, только как эманацию светлого начала и совсем отрицал возможность воплощения.

Поправившись, Августин устроил риторскую школу и том доме, где и жил. Благодаря своим ученикам, прилежно приходившим к нему на занятия, он стал приобретать в Риме известность. Уроки такого рода не могли быть постоянно продолжающимися, к тому же много раз получалось, что из-за денежной скупости студенты проделав с преподавателем почти целый курс к концу его. сговорившись, переходили к другому преподавателю, не заплатив первому. Вследствие чего необходимо было искать возможности преподавания с гарантированной оплатой всех роков. Ему подвернулся такой случай, правда, не в самом Риме, но достаточно близко, в Милане. Устроиться туда на казённый счет опять помогли знакомые манихеи. И теперь вновь нужно было перебираться на новое место.

Пока Августин жил и преподавал в Милане (384 г.), с ним произошли события, оказавшие значительнейшее влияние на дальнейшую его судьбу. Дело в том, что за девять лет жизни в Карфагене ему пришлось полностью перенять для себя мировоззрение манихеев. А здесь в Милане всего за три года с ним произошёл настоящий душевный кризис. Способствовало же этому отсутствие тесных отношений с манихеями, влияние философии и встреча с выдающимся человеком своего времени. Его звали Амвросий Медиоланский.

Вспомним, что после того, как к молодому философу пришло разочарование в манихеях, он начал искать себе другую пристань для души, и тогда СТОЛКНУЛСЯ С философской сектой академиков, учение которых представляло абсолютный скептицизм. Они утверждали, что человек не способен достигнуть истины, поэтому-то во всем следует сомневаться. Аврелию эта жизненная позиция пришлись по вкусу, тем более что сам он не хотел больше следовать учениям, с которыми не был достаточно хорошо знаком. Скептицизм не мог удовлетворить широкую, любознательную натуру, какой обладал энергичный ритор. Поэтому не трудно было ему оставить академиков после удивительной встречи с христианским епископом. Сегодня можно посмотреть на этот факт, уже зная о том, что оба они являются главными Учителями ранней Церкви, и по этой причине хочется повнимательней взглянуть в полуязыческого оратора, который только ещё вступал на светлый путь своего обращения. Не удивительно, что на первый взгляд

Августина привлекает в Амвросии оказываемый всеми вокруг почёт. А то, что настораживало и казалось тяжёлым бременем, это было его безбрачие. Амвросий, со своей стороны принял Аврелия по отечески ещё не оценив никаких его особенностей и выплёскивающихся наружу незаурядных способностей.

Августин, приобретя расположение к себе епископа, стал усердно посещать его проповеди намереваясь по достоинству оценить талант Амвросия и его умение обращаться со словом. О красноречии медиоланского архипастыря знала вся округа, поэтому-то так рьяно решает Аврелий убедиться в этом на собственном примере. Сравнить Амвросия можно было с Фавстом, но если тот оказался в действительности малообразованным человеком, то другой просто блистал учёностью и начитанностью, и заметно это было, даже невооружённым взглядом, тогда как речь Фавста. всё-таки была привлекательнее и интереснее.

Содержание проповедей слушаемых Аврелием церкви, вначале его не волновало, он больше обращал внимание на то впечатление, которое производил проповедник. Со временем, привыкнув к приятному голосу епископа медиоланской Церкви, ищущего правды философа стало волновать и содержание. Понравилось Августину, например то, что буква способна убивать, а дух животворить. Этот принцип смог помочь Аврелию вновь вернуться к текстам Священного Писания и по-новому взглянуть на их спасительное содержание. Этот способ устранял трудность прочтения некоторых фрагментов, которые смущали его. и которыми он пытался ввести в заблуждение христиан, пытавшихся с ним дискутировать по поводу сотворения человека по образу и подобию Божию. Так и получалось из его речей, что если Бог творит человека ПО своему подобию, то Его резонно представлять в человеческом образе.

Прежде Августину думалось, что христианская вера совершенно беззащитна перед рациональными аргументами манихеев, теперь наоборот он увидел, что её можно решительно защищать. И на стороне Церкви он допускал выступление высоко образованных людей в качестве защитников, только этого ему все равно казалось недостаточным, что бы последовать за ней. Если и выглядела Церковь теперь в его глазах уже не как проигравшая, но тоже ещё и не как обретшая венец победителя.

Хотя и были уже знакомы Августин и Амвросий, всё же не до конца пока открылись их глубокие душевные отношения. Аврелий всё ещё думает и мечтает о случае, подходящем для искренней беседы, в которой бы ему представилась возможность расспросить Амвросия о волнующих его сердце вопросах, посвятить в причины своего недоумения по поводу христианской веры. Желанный случай всё не появлялся в силу сверх доступности Амвросия для людей, которые хотели с ним пообщаться. Он был занят ими дни напролёт. Никогда не оставался один, всегда оказывался окружённым толпой прихожан, которые постоянно что-то уточняли, о чём-то договаривались или за что-то благодарили. В подобной ситуации Аврелию можно было только рассчитывать на краткий ответ со стороны епископа. Попытки застать Амвросия ничем не занятым заканчивались неудачей. Даже в те часы, когда он улучал время для отдыха, он его проводил за чтением Священного Писания. И в эту минуту, когда, казалось бы, к нему мог зайти кто угодно, чтобы поговорить о сокровенном, Августин из-за деликатности темы и чувства недостойности отвлекать епископа от чтения Писания не решался я тут заговорить о

волнующих его душу размышлениях. Так проходили дни до тех пор, пока в Милан не приехала Моника с братом Августина. Аврелий сообщил ей о том, что он перестал быть манихеем, но ещё и не стал христианином, тогда Моника поняв, что её сын находится в моменте кризиса, и никто не может этому помочь лучше Амвросия, то она обратилась к епископу, как к «ангелу Божьему», чтобы помог её сыну.

На Аврелия платонизм повлиял значительно, он изменил его философские взгляды и послужил переходным звеном к принятию христианства. Вместе с Плотинем и другими неоплатониками Августин изучил и Платона, который помог ему отвлечённо мыслить. Рассматривая перемену, произошедшую внутри Августина, можно отметить, что она произошла из-за нового представления Бога, которое он принял из христианской традиции, основанной на Откровении. Образ же Бога привитый ему с детства, не давал возможности и не требовал, хоть как бы представлять своего Небесного Отца. Будучи уже юношей, он мог предположить то, что Бог способен обладать каким-либо физическим телом, но ни в коем случае не имеющим образ, по подобию которого был сотворен человек. Эти представления вытекали из учения манихеев, с которым, в то время, соприкасался молодой человек. Много лет спустя, Августин приносит покаяние в своём намерении искать Творца, через ощущения плоти и не в совершенном познании Его духом.

Платонизм направил молодого мыслителя к сосредоточению в себе, гарантирующему возможность достижения высшей желанной истины. В книгах платоников он нашёл упоминание о бестелесной истине, но ему она показалась не до конца понятной. Он растолковал её как знак, указывающий ему на неспособность созерцания светлой тайны побеждённой мраком душой. Некоторое разочарование получил Аврелий от этого, ведь книги платоников не могли заменить ему Священное Писание. Они лишь оставили в памяти свой след, помогающий ему в будущем отличить философское высокомерие от покаянного смирения- верующего. В нём зародилось чувство спасительного благочестия укрепляемого будущим изучением книг Св. Писания.

Платонизм ещё сыграл свою роль в освобождении представления Августина от понятия силы тьмы и зла, заимствованного им у манихеев. Зло преподносилось манихеями, как некая землистая субстанция, массой своею наполнявшая вселенную или же, как более тонкая материя пронизывающая эту массу. Для Августина на такое понимание зла объясняло трудности нравственного поведения человека. Он видел тьму как тонкую субстанцию, в человеке вынуждающую его поступать против своей воли и вместе с тем дающую человеку осознание, что он находится вне всякой вины. Такое понимание человеческой природы держалось в нём длительное время, и после принятия Бога, как Творца всего сущего. Ему думалось, что Бог творит только добро, а Его власть ограничивается субстанцией зла, потому что по другому можно было бы понять Бога как творящего зло равным образом с добром, чего он совсем не хотел допускать. Аврелий, ставя проблему зла, пытается найти способ жить без греха, здесь ему открывается новый внутренний горизонт, это участие в поступках собственной воли. Не отрицая наличия у себя собственной воли он заметил, что, совершая тот или иной плохой поступок, он совершал его по собственному желанию и таким образом убеждался, что виновником греха оказывался он сам. Всё же оставалось для него загадкой неизвестное появление в человеке злой воли. Платонизм избавил его от гнетущих дум об этом подказав философскую

конструкцию, объясняющую присутствие в мире зла. Мир здесь рассматривается, как эманация абсолютного бытия, происходящая по причине его ограниченности. Таким образом, чем дальше оказывалась часть бытия от абсолютного начала, тем более она превращалась в небытие, или по-другому, становилась злом. А, следовательно, небытие не могло быть субстанцией, так как не обладало никаким положительным бытием. Когда Августин принял на вооружение эту модель, то мучившие его вопросы о происхождении зла, сразу исчезли.

Осознав с помощью неоплатонизма, что зло есть субстанция, постоянно существующая и независимая, Августин открыл дверь в христианство, по средствам этой философии с ним примирившись. Потому что вера в Бога, в Его промысел, всегда оставались нерушимыми в нём, даже в минуты поиска решения проблемы зла. когда этого решения не было видно.

С обретением способности, при помощи философии понимать первопричину бытия, он натолкнулся на необходимость веры. Эта область была у него ещё не до конца свободна от влияния манихейства, но шаг за шагом. Августин, открыв её в христианстве, стал накапливать ценный духовный опыт. В этом ему помогало начало Евангелия от Иоанна. Известный фрагмент, показал, как необходима была для анализа священного текста помощь философии неоплатонизма. В произведениях неоплатоников можно было найти эти же слова, как и в Евангелии, только отсутствовала тема о воплощении Предвечного Слова. Не смотря на то, что философия помогала ему в постижении Истины, всё-таки он не слишком держится за неё, чтобы не отвлечься на напрасные умствования и не поселить, таким образом, горечь омрачения в своём сердце.

Аврелий часто признавался в последние годы, что когда-то в молодости он сам принадлежал к тем, кому позднее адресовывал свою яростную критику. Воплощение Логоса долгое время оставалось для него загадкой, даже после отказа в этом вопросе от манихейских представлений. Августину не хотелось признать воплощение, потому что следующим шагом следовало бы согласиться с тем, что Христос, будучи непорочным Сыном Божиим осквернил себя человеческою плотью. Так думал он тогда и не скрывает своих ошибок не только перед современниками, но и перед будущими поколениями.

Допустив же рождение Божьего Сына от Девы чудесным образом, он открыл в Нём человека обладающего удивительной мудростью, с которой не в состоянии сравниться никто из людей, не могущих даже пренебречь земными благами ради обретения вечного счастья и полноты жизни. Евангельский Логос принимался Августином под условием совпадения Его с философским понятием неоплатоников всемирного Разума, занимавшего центральное место в их мировоззренческой системе. Эта система оказала значительное содействие к внимательному рассмотрению философом христианского богословия. Так же, пользу принёс платонизм, подкрепив своими доводами основу христианской веры, заключающуюся в бессмертной природе человеческой души. Августин к подтверждению этого приходит через доказательство' вечности разума, а вследствие и души, в которой он пребывает.

Сколько бы положительных качеств не имела в себе философия неоплатоников, она все равно, только лишь подготовила Аврелию путь к вере, а дать её ему она не могла. Ожидаемые новые религиозные образы и впечатления не сразу принимались им. из-за

того, что ранее Августин получил горький опыт религиозного чувства в секте манихеев. Всё же он стремится сделать волевой шаг вперёд, потому что осознает необходимость веры для дальнейшего продвижения по пути достижения истины.

Приходя в мыслях к тому, что вера является естественной способностью человека, Августин заметил в подтверждение этому, что он верит в массу вещей кажущихся даже на первый взгляд не очевидными. Это касается различных событий истории, представлений об астрономии и географии, а так же той информации, которая поступала к нему от знакомых и близких друзей с намерением, что он обязательно должен был поверить в это. Поэтому принять в божественную мудрость сокрытую в Священном Писании и гарантированную Самим Богом в разных народах не вызывало какого-либо труда представляя своего Творца, как единого Бога управляющего целым миром. Конечно, такой образ ещё был недостаточен, что бы философ оказался в пределах христианского учения, но его душа постепенно проникалась истинной верой во Христа, Господа и Искупителя грешного мира.

Где-то в глубине Августина уже начали переплетаться разум и вера, составляющие уравновешенную систему познания всего окружающего. Теперь он выбирает авторитет Христа, как не имеющий другого равного себе и намеревается его придерживаясь следовать к познанию Бога. Он верит божественной истине в вопросах не подвластных исследованию с помощью человеческого ума и также пользуется разумом в тех случаях, когда необходимо дать твердое основание для опоры на собственную веру.

С». Писание требовало от Аврелия веру в Него и таким образом оно приближало его ко Христу. Соприкоснувшись со Словом Божьим. Августин обнаружил в себе ещё однуважную перемену. Это был венец учения Платона отпечатавшийся на впечатлительной натуре творческого человека подталкивающий к неуклонному усовершенствованию его нравственности через следование в жизни тем принципам, которые поставил Аврелий перед собой, как идеальные. Своё продолжение эта положительная перемена нашла при принятии Августином Св. Писания. Оно принесло плоды в развитии христианской мысли для многих поколений верующих.

В этический идеализм Августин погрузился перед самым крещением. Он отмечал, что разум является активной деятельностью души с помощью, которой она одна, без чувственных ощущений, то есть тела, достигает созерцания истины. Отсюда вытекает нравственное заключение, так как для того, что бы анализировать и познавать различные категории бытия требуется сосредоточиться на самом себе. Поэтому, ставя перед собою цель познания сущности вещей необходимо выполнить условие позволяющее обрести состояние одиночества, уединения. И только тогда нравственно чистый дух способен достичь высшего познания. Так Августин связал возможность добиться результатов в познании с нравственным образом жизни и поведения. Эту взаимосвязь он возводит на высоту вечного и нерушимого божественного закона запечатленного в философской душе. В результате этого человек делает выбор поступать в жизни совершеннее настолько, насколько высшего познания достиг его разум и с тем тщательнее намеревается поддерживать и укреплять во всём божественный порядок. И этот принцип, заключающийся в упорядоченном устройении бытия, возлагает на человека стремящегося

его познать обязанность придерживаться его во всех начинаниях собственной жизни и последующего в него углубления.

Этические принципы ставшие очевидными для молодого философа оказались нелегкими требованиями, конфликтующими с его естеством. Из такого разногласия получалось только душевное расстройство, отчаяние, ведь следовать тому, как хочется жить не всегда удается, а причины, препятствующие -этому, никак не изменяются. Тяжелая внутренняя борьба подталкивала Аврелия к уединённому образу жизни в состоянии разрыва со всем старым миром, постоянно влекущим к себе назад. Оставить все, что интересовало раньше и заманчиво обещало разные блага будущего, было не так уж легко. Как раз именно в этот период своей жизни, достаточно стабильный, когда новое место сулило почёт и благосостояние, соразмерные с его заслугами, к нему приходят такие мысли затрагивающие глубокие экзистенциальные вопросы.¹ Также и отказ от семьи, от спокойной домашней обстановки, ставшей уже естественной привычкой, вызывал не меньший душевный протест с желанием удостовериться в надёжности цели, ради которой придётся претерпевать столько неудобств.⁷ Мучительное состояние не давало ему долгое время покоя с периодами возраставшего разочарования в себе. Наконец, Аврелию пришлось признаться в заблуждении, которое он поставил на место основных жизненных принципов, и таким образом перенести акцент в иную сферу оставив всё же свои догадки и размышления в архиве мировой истории этического идеализма.

Тревога поселилась в сердце Августина, когда ему исполнилось тридцать лет, потому что он вспомнил о своём решении в девятнадцать лет начать заниматься изучением мудрости. Теперь же прошло достаточно много времени, а истина ещё не достигнута, и не отброшены суетные надежды, корыстные желания и тщеславный вихрь страстей. До сих пор ему безумно хочется насладиться настоящим, рассеивающим целеустремлённость духа и быстро скрывающимся за горизонтом вчерашнего дня. По прежнему кажется, что истина вот, вот откроется завтра. Влекущая истина не представлялась Августину в это время, как только философская или как только христианская. Он не пытался разделить её надвое и противопоставить обе части друг другу. Ему каталось, что они, если им следовать, должны обязательно привести к единой цели. Неоплатонизм смог приблизить ищущего философа к христианству. В учении Плотина представление о Коге имело много общего с христианами. Он указывал М1 совершенную, духовную природу Бога, рождение Слова, человеческую душу, которая озаряется Божественным светом. Всё это лучше помогало мыслителю для знакомства с христианством. Помимо многих преимуществ учение Плотина ничего не говорило о воплощении Слова и также об искуплении мира ценой Его собственных страданий и смерти. Неоплатонизм, со своею свежей привлекательностью для утомленного поисками ума философа, произвел огромное впечатление на бывшего манихея с материалистическим взглядом на мироздание, и в этот момент такого порыва, оказалось достаточно для того, чтобы своё внутреннее настроение, молодой мыслитель устремил Богу и Его Слово.

Обращение Августина, наконец, совершилось и теперь он открывается всецело действию в нём благодати Божьей, дабы стать евангельским орудием в созидательной деснице Божественного Творца. Замечательный путь христианского преображения повлёк за собой изменение всей прежней жизни молодого преподавателя. Этот путь складывался из крещения, отказа от преподавания риторики и надежды на светскую карьеру, и принятая

целомудрия. Эти три составляющие, всерьёз повлиявшие на искренний выбор Августина, в действительности никакому христианину не запрещали, и не мешали заниматься работой, карьерой и иметь собственную семью. Но Аврелий принял своё призвание радикальным образом. Пример отречения от мира тех двух отшельников, о которых поведал ему Понтициан в своём рассказе, вызвал в нём отвращение к прежним прелестям, ко всему, что раньше доставляло ему удовольствие, отвлекая от истинной радости предстояния перед Христом.' И так же известно, что уже перед этим он сильно интересовался Новым Заветом, особенно Посланиями Апостола Павла.

В скорости после крещения, привыкший к тёплому и мягкому климату Африки, Аврелий серьёзно заболевает в Медиолане от постоянных ветров, приносимых с собою прохладу со снежных гор. В какой-то момент он потерял голос и понял, что уже не в состоянии преподавать искусство красивой речи. Под предлогом восстановления своего пошатнувшегося здоровья Августин вырывается из влиятельных рук тех отцов, которые ради будущего собственных сыновей не желали отпустить талантливого преподавателя на свободу. Аврелий радовался предвкушению того, что теперь может посвятить весь досуг Господу. Всё же он не сразу бросает преподавание, дотянув с трудом до конца учебного года. Ему хотелось, что бы его отход от дел не казался пустым хвастовством, или не вызвал в сердце его знакомых похвал и восторгов, и также не хотелось пересудов и осуждений со стороны, никак не помогающих в деле совершенствования, которому полностью желал себя посвятить. Прогрессирующая болезнь лишала его возможности, даже писать, хотя он на первом месте видит всё же стремление к цели религиозного переживания, которому лишь составила выгодные условия случайная, но настоящая болезнь. Преподавать риторику он больше не мог. потому что у него уже не было моральных сил учить молодых людей тому, как из откровенной лжи. возможно, сделать правду и наоборот, что противоречило его намерению достигнуть чистой истины, о которой он узнал из платоновской философии. Отвращение Аврелий к любимой, в прошлом, риторике подобен тому отвращению неоплатоников, какое они испытывали к многословным софистам, добивающимся победы в спорах любой ценой, попирая при этом всякие основы правды и морали. Риторика ему представлялась, как средство могущее влиять на тех людей, которые предпочтительнее избирают следование своему видению или привычкам, чем подсказанному кем-то истинному направлению, не имеющему в себе никакой ошибки. А следовательно, она могла его интересовать, только как вспомогательная дисциплина подсказывающая возможный путь исследования абсолютной истины или философского знания.

Что бы укрепить своё здоровье, Августин переехал в Кассициак на виллу в маленькой деревне, где поселился вместе со своей матерью, сыном, братом и близкими друзьями. Моника занималась домом и хозяйством. Августин вёл управление всем имением и работами для его постоянного поддержания. Большую же часть времени он уделял молодым людям, руководя их занятиями, которые состояли, либо из чтения известной литературы, либо из диалогов на философские темы. Он предавал большое значение этим беседам, потому что всегда их резюмировал и делал соответствующие выводы. Такой образ жизни казался ему свершением тех планов, касательно совместной жизни, ради служения философии, о которых ещё недавно мечтал он со своими единомышленниками. В поиске уединённости, сподвижники Аврелия не думали уделять

время молитве, помимо долгих философствований. Но Августин, настроенный иначе, спросил совета у епископа Амвросия, о том, что ему лучше делать для подготовки к крещению и тот советует внимательно читать Ветхий Завет, особенно, пророка Исайю, потому что в его пророчествах находится много указаний на пришествие в мир Миссии, Который есть Христос. Изучая некоторое время пророчества Исайи, пылкий философ понял, что они ему не по силам, и тогда пришлось их. вскорости оставить. По ночам, Августин, оставаясь один, по долгу молился, прося Бога о даре веры. Он чувствовал себя счастливым человеком, с восхищением, смотрящим и а весь мир, замечен в нём любые неожиданные подробности. Испытанный им прилив радости произошло оттого» что off смог остановить прежний свой ремесленный труд и предался всецело появившейся новой возможности посвятить всё свободное время размышлению о высших материях. Ничего другого, как казалось тогда молодому мыслителю, и быть не могло интереснее и значительнее, чем вопросы, касающиеся причин человеческой экзистенции, находящейся в области философии и и потому не могло быть счастливее человека, чем тот, кто сумел посвятить себя занятиям философией.

Августина привлекало в новом образе жизни его собственное убеждение, что в философии, всё-таки, он сможет достичь абсолютной истины. Такое убеждение он основывал на неоплатонизме и на Св. Писании. Можно сказать, что именно этот период в его жизни был самым счастливым. В это время, давние противоречия возникавшие, как ему казалось, между религией и его разумом, и повлекшие его отступление с прямой дороги в манихейство, а затем, что бы найти выход из сложившейся ситуации, в крайний скептицизм, мало помалу прошёл, и тогда его вера начала укрепляться, опираясь на рациональное мышление. Августин поверил в существующее согласие, между знанием, открывающимся человеку его собственными силами с помощью разума и знанием его превосходящим, дарованным человеку свыше. Таким выводом философ обязанеоплатоникам, представления которых не противоречили христианству, поэтому ему оставалось лишь прославлять философию, как верный путь, ведущий к познанию абсолютной истины. Аврелий в этот момент приблизился к возвышенному идеализму, удовлетворяющемуся знаниями, как философскими, так и религиозными. Как и раньше нравственный идеал для Августина представлял собой строгое намерение вырваться из оков быта, ненужных привязанностей, различных страстей, с тем лишь одним, что бы полностью предоставить себя познанию истины отождествляемой им с Самим Богом. Ему представлялось в долгих размышлениях, что познать порядок; на котором стоит весь мир, могло означать, во-первых, необходимость познать самого себя, замкнувшись на внутреннем мире, а во-вторых, с помощью научных дисциплин открыть множество частных явлений ведущих к познанию единой причины.

Как бы там ни было, но языческая философия, к нашему удивлению, гармонично описывает с помощью рационального языка христианские представления. Августин, поэтому следует неоплатонической логике рассуждения. Всё же. иногда натываясь на подводные камни, ему приходилось признать, что некоторые темы, либо расходились до противоположности, либо оставались открытыми ввиду их незначительной важности. Сочетая философский взгляд с религиозным воззрением. Августин приходит к точкам соприкосновения разума и веры. Авторитет высшего знания опирающегося на веру вызывает у него предпочтение, так как интеллект в неоплатонизме поддерживается

божественным руководством. И в силу логической последовательности такого заключения, Августин большую роль придаёт разуму.

Так в этот период до крещения, представления искусного мыслителя сложившиеся из трудных и долгих рассуждений в области религии и нравственности, собственно, являлись философскими. Образ мудреца, судя по всему, им воспринимается, как более близкий к его духовному состоянию, чем христианский идеал подвижнической жизни И монашестве, о которой он слышал пораженный рассказом Понтициана. Тогда как любой христианин сослался бы на духовный пример жизни Антония-Пустынника. Аврелий ссылается на книгу Цицерона, которая внушила ему сильное желание отказаться от почета, богатства и кратковременных удовольствий, не даровав, при этом окончательной победы над плотскими страстями. Пока могущественный разум настаивал на удалении от земных материальных ценностей, чистая душа философа, полагающаяся на веру в правильности выбранного пути оказалась способна преодолеть узы плоти и вырвавшись на свободу, воспарить к озаряющему свету вечной мудрости. Аврелий был склонен проявить свой воспрянувший дух прославлением Господа, прошедшего его через многие заблуждения к вере, в которой открываются Его милосердие и любовь. Необходимо отметить, что строгий и отрешённый образ жизни, навеянный рассказом Лонтициана о жизни монахов-отшельников, не слишком находит своё отражение в бурных философских исканиях Августина, пришедшихся на этот период.

Хотя и можно найти среди слов покаяния Августина и те, где он признаётся, что занимался философией, всё же он не отказывается от участия в деле веры и своего разума. Жизнь Аврелия в Кассициаке ещё не до конца была проникнута христианским духом, а его умом ещё не овладело христианское представление о Боге. Мысли приходившие ему в голову, не всегда оказывались, созвучны христианским убеждениям, здесь сказывается присущее его прошлому высокомерие, приобретённое в результате философского обучения. Располагая своим предпочтением в пользу Платона и неоплатоников, он превозносил их с безмерной похвалой, которую на самом деле, и не следовало относить в их адрес, хотя бы, потому что христианство, даже нуждалось в защите от их заблуждений. Христос был более доступен его пониманию, как Божественный Логос, чем, как Спаситель, открывающий вечную благодать. Он принимал умом таинство спасения погибающего грешника, но ещё не успел испытать его на собственном примере. Принципы своего поведения он старался основать на идеалах античной мудрости, чем на идеалах христианского аскетизма.

Посла трудного собственною поиска счастья в философии Августин пришел лишь к пониманию того, что одна философия не способна сделать человека счастливым. Но все же, на этом пути поиска, он смог приобрести необходимые философские знания, которые и приблизили его к христианству.

ГЛАВА 3. СВ, АВГУСТИН-ОБРАЩЁННЫЙ МИСТИК

В отношении любого человека, а особенно христианина, можно скатать, что он всегда нуждается, в определенный период жизни, в опыте духовных людей прошедших земным путём прежде него. Как известно их наследие во всех культурах и народах

тщательнейшим образом сохраняется, и для назидания в вере передаётся из поколения в поколение, формируя, таким образом, духовное предание.

Они демонстрируют, опираясь на своё свидетельство, полноту благодати Христовой и учение Св. Церкви. Так поступил и св. Августин, оставив нам в наследие, любопытнейшее и полезное каждому, свидетельство о тернистом пути своего обращения.

3.1. Первые шаги к обращению (Милан)

Хотя Августин жил на переломе IV/V веков, но его обращение нам представляется, как нечто очень близкое, дело в том, что биография Аврелия демонстрирует множество самых разных проявлений человеческого опыта, которые в своей высшей точке озарились сиянием духа, преобразившего его в нового человека. В результате этого, философу стали заметными многие пути, которые вели к Церкви, но собственная нерешительность, пассивность и леность сдерживали его от начала движения в этом направлении. Даже познакомившись с Амвросием, он не спешил прийти к нему на беседу, предварительно не подготовившись.

Разные обстоятельства появлялись перед ним, препятствуя его обращению. Так, его друзья Верекунд и Романиан предложили ему оставить опостылевшие повседневные заботы и уединиться вместе с ними на одной из загородных вилл для свободного философствования. Августину это, конечно же, понравилось и казалась уже, что такой литературный и философский досуг вполне возможен. Но этому плену помешали жены невесты философов.

Страдая от внутренней борьбы и оказавшись без сил, что бы сделать ну хоть какой-нибудь выбор, он направляется к старцу Симплициану (386 г.), восприемнику епископа Амвросия за советом. Тот ему обрадовался особенно после сообщения о прочитанных трудах неоплатоников в переводе Викторина. Эти произведения сильно противопоставлялись другим сочинениям философов полных откровенной лжи и обмана. Это подчёркивал Симплициан, угадывая волю Божию относительно молодого мыслителя. Он посоветовал, по примеру Викторина (214-270 гг.), до седых волос защищавшего язычество и наконец принявшего христианство, сделать собственный выбор подготовившись к крещению. Рассказывая об обращении Викторина, Симплициан упоминает, что на этом пути необходимым является чтение Священного Писания, и дополнительной христианской литературы. На самом деле Симплициану стоило многих усилий в диалоге с Викторинем, что бы оказать на него положительное влияние и привести в церковную ограду. Викторин, находясь в кругу своих товарищей из языческой среды, неохотно соглашался с Симплицианом. Он даже признавал себя уже христианином, считая, что таковым становится человек именно по вере, а не по случаю нахождения в стенах Церкви. Наконец крепившись в своей вере, он отправился под водительством Симплициана, что бы там записаться в число ожидающих таинства крещения.

Перед крещением, по римскому обычаю, требовалось произнести с возвышенного места символ веры, и Викторин с удовольствием это сделал, отказавшись от права произнести

его негласно, как это иногда позволялось людям боящимся смутиться. Ему помог навык преподавания риторики перед теми, кого стал считать толпою безумцев в отличие от кроткой Господней паствы смиренно выслушавшей его исповедание веры.

Виктории был принят в лоно Церкви с распростёртыми объятиями. Его все знали и после крещения ожидали от него много пользы, которую он собирался принести на благо Церкви.

Упомянув в Исповедь сцену обращения Викторина. Августин пытается поведать читателю о своих переживаниях. На чужом примере, как кажется, что можно сделать ярче и красочнее. С ним это происходило в миланском соборе, известность и почёт ещё не пришли к нему, но в отличие от маститого ритора у Аврелия впереди было целое будущее. Так же как Викторин. Аврелий раз и навсегда отрёкся перед всей Церковью, от мира и своих ожиданий ради любви Христа.

Так с ним произошло всё это под влиянием рассказа Симплициана, который давая пример Викторина подбадривал Аврелия и укрепляя вёл его к таинству крещения. Особенно задело молодого ревнителя философии яркое событие, произошедшее с Викториним после его крещения, когда законом императора Юлиана была под запретом любая христианская деятельность касающаяся преподавания риторики, и в тот момент оратор решил расстаться со своей школой, в которой он преподавал пустое многословие вместо того, что бы отлучить себя от Слова Божьего. Этот факт произвёл большое впечатление на Августина, и он в свою очередь признал почтенного оратора мужественным человеком и одновременно с тем счастливым, потому что он сам выбрал позицию, что бы полностью отдаться служению Господу. Себя же Аврелий чувствовал скованным своей железной волей и оттого грустил, что не может вырваться из пут собственных страстей накинутах на него врагом человеческого рода. Находясь в зависимости от этих желаний, он признаётся, что стал рабом злой воли превратившейся со временем в привычку, а затем в жестокий закон необходимости, от которого ему никак не избавиться. Внутренняя борьба происходила по причине сопротивления этой злой плотской воли, воли новой духовной, пока ещё слабой не могущей победить укоренившуюся страсть.

Мучения происходили оттого, что теперь Августином не отрицалась его уверенность в истине ему открывшейся и, следовательно, не подходила отговорка в своей нерешительности отвергнуть презренный мир ради служения Богу. Истина для него теперь сияла ярче солнца, а он скорбел из-за своей чрезмерной привязанности к земному. Аврелий чувствует себя будто человек, который не может проснуться, ему слишком сладостен сон, и даже осознание того, что бдение всегда лучше сна до времени не помогает ему освободиться от этого бремени. Он наслаждается сном в каком-то оцепенении, ощущая, что всё-таки момент пробуждения наступает. Момент пробуждения пришёл неожиданно, и Господь избавил его от власти плоти и мирских забот. Это произошло, когда Понтициан (+421 г.), его земляк оказавшийся на видном месте при дворе императора, приехал к нему (начало августа 386 г.) по какому-то делу и за разговором взял со стола Аврелия книгу, полагая, что она относилась к работе, которая так тяготила его друга. К удивлению Понтициана этой книгой оказались Послания Апостол Павла. Необходимо сказать, что Понтициан был христианином, и помногу часов проводил в Церкви, молясь и укрепляя других в вере. А Августин, не став таиться,

сообщил, что чтение книг Св. Писания является его главным интересом. С удовольствием Понтициан после этих слов начал рассказывать своему другу о египетском отшельнике Антонии, который уже успел прославиться в среде верующих христиан, но Августину до селе неизвестный. Со всеми подробностями знакомил он земляка с жизнью замечательного подвижника.¹⁴ Аврелия поразили чудеса творимые молитвенником в лоне Католической Церкви, не вызывавшие никаких сомнений. Так Августин узнал о существовании быстро развивающегося монашества, о египетских пустынях, в которых непрерывно поселялись новые отшельники, и о множестве монастырей возникающих там же и славящихся святостью жизни.¹⁴¹ Один из монастырей оказался совсем неподалеку на окраине Милана, где подвизалась благочестивая братия под присмотром епископа Амвросия, о чём не было известно Августину.

Понтиций продолжил свой рассказ одним повествованием события, свидетелем которого он являлся сам. Как-то в Тире ему довелось вместе с несколькими своими товарищами прогуливаться в саду за городскими стенами. Там двое из них набрали на хижину отшельников, в которой нашли житие пустытника Антония. Один из этих двоих проникнул читаемым, и решил поначалу один остаться в этой хижине, отказавшись от радостей обещанных мирской жизнью. Вскоре к нему присоединился и другой, а когда их нашел Понтиций, то обрадованный чудесным обращением друзей препоручил себя и знакомых их молитвам. У этих двух новых отшельников были в миру невесты, которые, услышав о случившемся с их возлюбленными, тоже посвятили свою жизнь служению Богу.

После рассказа этой истории Августину почудилось, будто он весь покрылся ранами и страшными язвами, от чего его объял ужас. Он негодовал на себя, когда сравнивал себя с теми решительными отшельниками, предавшими себя Богу на излечение. Ему вспоминались годы юности, его желание посвятить себя постижению мудрости, её исследованию. Но до сих пор его намерение всё откладывалось на ближайшее время, с оговоркой, что пока не открылась ему истина со всею уверенностью в ней. Его поражал пример этих двух друзей, которые не стали долго блуждать в поисках дарующей счастье истины, но взлетели на её высоту своим потрясающим подвигом.

Рассказ Понтициана веб перевернул в душе молодого человека. Августин стал думать о том, какие горькие упрёки были приведены в его адрес, с целью понудить философа смелее последовать по пути к Богу. Сам он всё по-прежнему продолжал упорствовать, на любые приводимые себе доводы находил нелепые опровержения и в тот же момент чувствовал, что вся внутренность его находилась в трепете. Аврелий со страхом предполагал, что ему придётся быть оторванным от старых греховных привычек, хотя они и тянули его за собой в широкие врата смерти.

В нём не укладывалось то, как могут люди простые с такой легкостью овладевать небесной благодатью, приобщаясь к жизни вечной, а он и подобные ему учёные мужи со всею наукой имеющейся у них на вооружении, но по всей видимости лишённые сердечного жара, остаются на прежнем уровне чувственных привязанностей, так и не пытаясь начать восхождение к горнему миру. Вероятно оттого, что стыдно им последовать за теми оказавшимися первыми, получившими не по своим заслугам сокровище, ради которого они сразу оставили всё. Но любому учёному, судя по всему,

должно быть естественно тяжелее оставить все свои накопленные знания, что бы подобно новонаначальному школяру, можно было ступить на новый путь знания предполагающий безмерное послушание Богу.

Оказавшись в саду, Августин продолжал анализировать всю ту пользу, приобретаемую им с отказом от пагубного удовольствия. Находясь в таком душевном потрясении, он ожидал минуту своего преобразования. Она неумолимо приближалась и нарастающее ощущение её приближения, приводило к возникновению всё большего внутреннего страха. Длительное состояние психического напряжения, наконец, разрешилось сильным плачем. 4 Упав на землю под смоковницею, Августин взывал к Богу о помощи подкрепления в его выборе, и о прощении ему старых грехов. Тогда вдруг, совсем неожиданно ему послышался детский голос, доносившийся и с соседской ограды. Этот голос, качалось, будто напевал "возьми и прочти". Он пытался прийти в себя от слёз и вспомнить какую-нибудь детскую считалку с подобными словами Ничего похожего на ум не приходило. И тогда его осенило, что это повеление могло быть знаком свыше, Августин, поднявшись, сразу бросился к дому, где была оставлена им книга Послания Апостол Павла. Когда он раскрыл её, ему попалось место с чётким указанием действий, какие необходимо было совершить. Дальше читать он уже не смог, да этого собственно и не требовалось, потому что в тот миг его сердце наполнилось светом. давшим какое-то неземное успокоение, и вся тьма горестных переживаний исчез, не оставив от себя никакого следа. Этот случайный рассказ Понтициана произвел невероятный переворот в душе Августина. Он готов был внешне рухнуть от внутренних сил пришедших в движение. Тогда он еще не нашел точку равновесия, но зато начал путь к своему предназначению.

Около Аврелия оказался Алипий желающий как-то поддержать и успокоить друга. Тогда Августин, закрыв книгу, пересказал всё, что с ним произошло, а Алипий попросив взглянуть на преобразивший его учителя текст, прочёл слова, которые сразу же отнёс к себе. И эти слова, подвигли юношу последовать примеру Аврелия, и предаться полностью воли Божьей. Об этом они рассказали Монике, матери Августина, а та а свою очередь, пришла в восторг и ликование. Она благословляла Господа, за то, что Он всё так премудро устроил. Августину больше не думалось ни о женитьбе, ни о суетной жизни, но только о вере укрепившейся теперь в его сердце. Он удивлялся своей матери, будто знавшей за много лет о том, что произойдёт в нём такая перемена. Ей будто бы это было открыто заранее, свыше, Господом, что бы она не оставляла своих молитв за отвернувшегося от Отца блудного сына. Горе Монике, испытывавшей его все эти годы, преобразилось в неимоверное счастье, о котором она не мечтала, даже ожидая возможных внуков могущих появиться в случае женитьбы Аврелия.

Через месяц после произошедших событий начались каникулы в университете, где преподавал перспективный оратор, и ему представился шанс, оставив преподавание красноречия, уехать за город, в поместье, принадлежащее одному из его коллег по преподавательской работе. Этот отдых на даче, вблизи Милана, послужил молодому профессору этапом духовной подготовки перед принятием крещения, потому что. вернувшись назад в город, в начале зимы он уже на Пасху принял таинство крещения.

Августин устремился к своему обращению, вероятно после беседы с Амвросием, который посоветовал ему встретиться со старцем Симплицианом и поведать ему о своих

сомнениях, что бы тот, развеяв их, мог наставить на путь истинный. Возраст и опыт Симплициана, который успел поведать и испытать многое на своём веку, сыграли свою роль в обращении в христианство беспокойного язычника.

Одним из многочисленных событий повлиявших на обращение молодого язычника из Тагасты, можно считать знакомство с историей обращения Викторина, рассказанную священником Симплицианом при их встрече. Известно, что несколько ранее перед этой встречей Аврелию попало несколько книг Плотина, так называемые «Энеады» в переводе, как раз этого самого Викторина, и когда об этом узнал Симплициан. бывший знаком с ним при жизни, то сразу открыл своему собеседнику подробный путь, которым пришёл в своё время язычник Викторин к Богу. Августину этот пример необычайно понравился. В Викторине он увидел много общего с собой. Особенно его привлёк тот факт, что после долгих сомнений из-за своего высокого положения и друзей-язычников. Викторин не мог сделать последний решающий шаг: принять крещение. а когда, наконец эта трудность была преодолена благодатью Божией. будучи прекрасным ритором. Викторин, предпочёл произнести исповедание веры принародно, в Церкви, с высокого места. Этот пример свидетельства веры Викторина произвёл невероятное впечатление на Августина и тот стал представлять себя на его месте.

Здесь стоит задержаться, потому что это событие явилось первым* шагом на пути обращения и принятия Августинем Святого Таинства Крещения. Безусловно молодой ритор с упоением и живым интересом слушал рассказ Симплициана. потому что узнал в Викторине себя и его обстоятельства показались похожими на его собственные, в которых он оказался. К этому времени Августин также был известен и имел почетную должность и для того, чтобы креститься, ему было бы необходимо пройти тем же путём. Беседы с Симплицианом. в конечном счете, помогли ему принять решение записаться в число готовящихся к крещению.

3.2. Встреча со св. Амвросием

Епископ Амвросий был известен как защитник народа, гарант справедливости, образец для подражания многим христианам, поэтому он вызывал у многих симпатию и доверие и потому-то к нему так тянулся Августин.

В Исповеди автор рассказывает нам о том. что медиоланского епископа всегда окружали различные люди. Это происходило как на богослужениях, так и в его свободное время, когда он, уединившись, молился. Для разговора со своим епископом, даже выстраивалась очередь из прихожан. И конечно Аврелий, даже и не заводил разговора на тему, касающуюся его самого, считая, что такими пустяками в сложившихся условиях не стоит утруждать пастыря и отнимать у людей, к нему приходивших с серьёзными проблемами его драгоценное время.

Получив дар священства, Амвросий не перестал быть поэтом и музыкантом. Он занимался развитием литургических обрядов, талантливо выявляя их таинственную суть, стараясь придать упорядоченность и строгость соборной молитве. Его новшества, конечно, были заметны и сравнивались с традиционным римским порядком литургии.

Обряды, которые он выделял, обладали силой возвещения грядущего царства и одновременно, с тем, красотой зрелища. С заботой о верующих, епископ предоставлял им возможность с помощью своих обрядов, не только праздновать какое-либо торжество, но также и сослужить ему во время божественной литургии.

После приезда в Медиолан, Аврелий начал знакомиться со здешней жизнью. В первую очередь, ему было необходимо познакомиться с представителями местной власти, в числе которых был и епископ Амвросий. Их встреча стала одним из значительных событий истории. Августину сразу понравился его новый знакомый, он был добрым и щедрым человеком, философ заметил в нём настоящего учителя истины, которого уж никак не надеялся найти в Церкви.

Молодой ритор, оставаясь в своих убеждениях полностью скептиком, всё же после встречи с епископом стал посещать его беседы с народом, проходящие в одном из медиоланских соборов. Прислушиваясь к великолепным проповедям. Аврелия прежде всего интересовали их литературные достоинства. Много наслышанный о непревзойдённом красноречии епископа профессор риторики сам лично хотел убедиться в ЭТОМ. Своё внимание вначале он обращал лишь на классическое построение фраз и предложений и совсем пренебрегал их содержанием. Ему казалось, что эта учёная, приятная речь лилась как будто музыка. Со временем его ум стал замечать и превосходное содержание спасительных речей.

В беседах епископ опирался на Св. Писание, которое молодой философ отвергал за его грубую латынь. Августину показалось, что мысли Амвросия опирающиеся на приводимые примеры можно защищать и отстаивать и. что это не безрассудно,

До сих пор Аврелию казалось, что любой искусный оратор может быстро разочароваться в стиле написания Библия, приняв её за народное предание. Амвросий сумел показать красоту содержания священной книги, легким образом для простых людей и сложно для мудрых мира сего. Он с раннего утра и до поздней ночи с молитвой размышлял над Божественными Текстами, и потому удостоился подобрать к нему ключ, открывающий дверь духовного истолкования символических образов, как Ветхого, так и Нового Заветов.

Августин, зная, что всё своё свободное время Амвросий тратит на изучение книг. не решался беспокоить его своими вопросами экзистенциального характера. Из-за чего внутреннее напряжение и жажда нового знания росли, не находя никакого выхода. Талантливый оратор чувствовал себя несчастнее всех людей, потому что не получал необходимого ответа и слова поддержки.

В Исповеди автор рассказывает нам о том. что медиоланского епископа всегда окружали различные люди. Это происходило как на богослужениях, так и в его свободное время, когда он, уединившись, молился. Для разговора со своим епископом, даже выстраивалась очередь из прихожан. И конечно Аврелий, даже и не заводил разговора на тему, касающуюся его самого, считая, что такими пустяками в сложившихся условиях не стоит утруждать пастыря и отнимать у людей, к нему приходивших к серьезными проблемами его драгоценное время.

Иногда, все-таки, складывались обстоятельства так, что блестящему ритору удавалось улучшить минутку для разговора, но в этот миг ему вдруг начинало казаться, будто епископ погружён в чтение, так сильно, что не замечает взволнованного посетителя.

Но из-за своего стеснения по поводу щепетильной темы, молодому ритору приходилось вновь избегать диалога и он незаметно ухалил из комнаты, где находился Амвросий.

Размышляя об Амвросии, оратора поражала его непоколебимая стосредоточенность с которой тот приступал к изучению Св. Писания, вероятно, пример своего старшего друга повлиял на Аврелия, настолько, что тот вновь взял в руки Библию и принялся за чтение этой книги. Его потрясало содержание Посланий апостола Павла.

С манихеями теперь он решает не вступать ни в какое общение. Собственная нравственная проблема до сих пор оставалась не решённой, а друзья, желая помочь ему в этом положении, только всё усложняли. Туманные представления о Боге, оставленные манихеями ещё не совсем рассеялись.

В это время, новое продвижение по службе, поставившее его на уровень самых известных людей, обещало принести ещё новые должности, гарантирующие почёт и уважение. В связи с этим все вокруг советовали избрать себе подругу жнтни из хорошего дома и приличной семьи. А это, в свою очередь, добавляло немало горечи ко всем его накопившемуся и неразрешённым проблемам.

Когда Августину было предложено переехать из Рима в Медиолан (384 г.), чтобы преподавать риторику на лучших условиях, то он впервые там встретился (октябрь 384 г.) С одним из выдающихся людей того времени, епископом Амвросием(397 г.). Аврелий объясняет их встречу проведением свыше, будто Сам Господь привёл его к Амвросию.

Молодому философу запомнилось, то как архипастырь его принял, он говорил, что потечески. Может показаться, что даже больше, чем просто хорошо. Хотя для человека не слишком заинтересованного в качествах нового учителя риторики такой жест мог означать особенное благожелательное настроение, каким был богат медиоланский

епископ. Августин, как-то сразу полюбил его, причём не за заслуги, а как человека к нему расположенного. Затем, узнавая епископа лучше. Аврелий стал восхищаться его даром речи, проповедями, ставшими известными многим в христианской среде.

После посещения проповедей Амвросия Августин познакомился с аллегорическим методом толкования Св. Писания. Он в свою очередь открыл перед ним новые, ещё неведомые перспективы, которые вновь привели в движение его. ослабевшую от разочарований в философии, умственную энергию. Амвросий воспламенил в молодом риторе желание искать разумно обоснованные убеждения. Так в нём возникла мысль о необходимости считаться на этом пути с авторитетом. а это как видно уже далеко не скептицизм, которым он был заражён. Амвросий своим авторитетом спровоцировал интерес у философа к Писанию.

Тогда Аврелий приступил к изучению Библия Но. благодаря том>. что он познакомившись перед этим с неоплатонической философией, под впечатлением от которой до сих пор находился в это время, он стал придавать большое значение

принципам аллегорического толкования, из-за чего более и более, начал убеждаться в согласии Ветхого и Нового Заветов. Таким образом, его личное открытие, только подтвердило то, что с такой настойчивостью всегда проповедовал медиоланский епископ.

Аврелий жадно внимал проповедям Амвросия и они стали поворотным пунктом § его религиозной биографии. В них он открыл новую возможность интерпритировать Св. Писание и они же направили его на путь христианской веры. С этого пути он уже никогда не сходил, хотя в начале ему приходилось идти осторожно, без проводника, со временем же появилась И целеустремлённость, укрепляемая руководством Церкви. Тревожные сомнения и недоумения, относительно различных церковных догматов и основ веры, понемногу исчезали, и Аврелий из ищущего скептика, незаметно превратился в верящего догматика.

3.3. Крещение

Рассуждая о крещении стоит выделить его наиболее значимую черту, это духовное рождение, в котором по средствам силы облечения в Христовы ризы природный человек умирает взяв с собою первородный грех, а новый, духовный, рождается показывая миру великую силу благодати.

Христианский идеал, как видно, был принят Августином в результате продолжительного внутреннего развития. Решимость же принять непосредственно таинство крещения не являлось ещё завершением этической эволюции, пережитой Аврелием. Пожелав посвятить свою жизнь служению высшей человеческой цели, будущий учитель Церкви должен был победить в себе страсти, обуревавшие его ранние годы, выделяя из них особым образом любовь к женщине и ораторскому искусству, обещавшему, кроме того, богатство, славу и почести.

Платонизм помог увидеть Аврелию, с помощью философской науки, падёжный путь ведущий через отречение от земных благ к созерцанию высшего блага понимаемого как истина и красота. Эта наука открыла Августину идею единого Бога, представляемого Логосом, и тем самым привела его к христианству.

В результате такой тесной и взаимодополняющей связи религиозного и нравственного развития молодого мыслителя крещение приобрело значение не только акта веры, но и стало проявлением свершившегося внутри философа тгического переворота. Перед крещением Августин настроился вести уединённый образ жизни

оставить свои планы о создании семьи, отказаться от карьеры знаменитого оратора, раздать имение и предаться полностью философским и религиозным размышлениям.¹⁶⁵

Загоревшись, после искренней беседы с Симплицианом. желанием последовать примеру Викторина, Августин ещё не брал на себя обязательства креститься в течении нескольких ближайших месяцев.

Углублённое знакомство с Евангелием вызывало у ревностного ритора каждый день всё больше удивления и восторга. Разочарование в мирской жизни в нём постоянно

укреплялось, а на этом фоне доверительные разговоры со своей матерью, и посещение проповедей епископа Амвросия, понемногу укрепляли зародившуюся в нём христианскую веру.

а. благодать крещения

Перед крещением из Кассициака (387 г.) Августин написал Амвросию одно важное письмо. Его содержание он изложил в Исповеди. В письме он причмался епископу о всех своих заблуждениях, он желал исправить их посвятив жизнь полностью Богу. Это письмо можно назвать настоящей исповедью за всё совершённое в прошлом. Ему хотелось знать о том как лучше подготовиться к крещению, какие книги Священного

Писания необходимо читать, чтобы укрепиться в христианском призвании, поэтому он просил миланского архипастыря дать опытный совет. Тот, в свою очередь, посоветовал читать пророка Исаию, и Аврелий послушно приступил к этому, но вскоре обнаружил, что пророчества для него пока слишком трудны. В результате чего молодой философ остановился на апостоле Павле. В этом выборе просматривается некоторый символизм. Будто обращенный на пути в Дамаск апостол протянул руку обращенному миланскому ритору и философу.

В начале Великого Поста Амвросий хотел проэкзаменовать тех, кто собирался принять крещение на Пасху, для этого трое человек из деревни: Августин, его сын Адеодат и Алипий отправились в Медиолан. Для Аврелия и Алипия такой путь, ведущий к чистейшему источнику благодати, стал тяжёлым покаянным паломничеством. Алипий даже отважился пройти весь путь босиком по обледенелой земле. Августин был просто поражён этим поступком и восхищался его сильной волей и глубоко покаянным настроением.

Продолжая посещать лекции Амвросия, Аврелий активно готовился к грядущему таинству. А когда настала пасхальная ночь, Августин, вместе с Адеодатом и Алипием, приняли крещение из рук епископа Амвросия. Августин от радости и благоговения рыдал, чувствуя на себе благодать Божию излившуюся с водами крещения.

В жертву философского идеала, ранее им была принесена дорогая жертва отказа от богатства, почёта, семейной жизни, а теперь ему настал час совершить в своей жизни последнюю жертву на алтаре Христа, которой и должна была стать сама философия. Он принёс её в жертву сознательно после принятия спасительного таинства крещения. Это произошло, как раз в тот момент, когда ему удалось осознать, что человек получая в дар веру, обретает спасение без помощи интеллектуальных способностей, а только лишь по средствам ниспосланной в щедром даре Божьей благодати, и тем самым, достигает созерцания высшей мудрости. Об этом рассказывает он позднее в своей Исповеди, обращая* различными акцентами, внимание читателей на процесс своего обращения. ожидая, «по его пример может послужить но благо другим людям. Пересказывая происходившие события па страницах книги, он ясно видит в твердую руку заботившегося о нем Провидения. И в то же время, многие казавшиеся ранее значительные перемены для него, вдруг утрачивают своё значение. Так история

обращения на путь монашества двух друзей рассказанная Понтицианом заняла место важного внутреннего перелома, а философия неоплатоников, обещающая недавно предать смысл жизни, теперь отступила на уровень заблуждения временно привлекавшего к нему внимание ищущего человека.

Вместе с Августином принять крещение хотел и Алипий, который долго избегал случая ввести имя Христа, спасающего весь мир в их философские занятия, потому что ему больше нравился строгий порядок школьных дисциплин, чем простор церковного богословия. Так же крещение принял и сын Августина Адеодат, которому на тот год исполнилось пятнадцать лет.

О крещении (апрель 387 г.), в Исповеди. Аврелий оставил не много строк, сказав о главных переживаниях. Прошлая жизнь со всяким беспокойством о ней осталась позади, а теперь ему хотелось лишь плакать с чувством благодарности за полученную благодать под звуки музыки церковных гимнов.

б. желание служить Богу

После крещения Августин со своими единомышленниками стали обдумывать, как лучше, и где могли бы они служить Богу. Их ошеломляли те чудеса, которые совершались ПО воле Божией над мощами Его святых и вдохновляемые этой силой они пытались сообща определить хотя бы первые свои шаги в оезграничном христианском служении. В этом им помог опыт Моники, которая всего лишь с единственной целью отправилась к ним в Медиолан совершая тягостное паломничество, что бы отвоевать для Бога собственного сына. И она была услышана, получив от щедрого Владыки гораздо больше, чем могла ожидать. Её желание осуществилось, поэтому ей оставалось вновь вернуться к себе домой на родину, в Африка, где оставались друзья,- могила любимого мужа, около которого ей хотелось быть погребённой после смерти. В её намерении вернуться назад в Африка, друзья услышали голос призвания к служению в своей отчизне. Августин особенно чувствовал, что его место там, в тиши родного края, где он смог бы вместе с другими христианами в молитвенном созерцании наполнить свою жизнь Богом.

Несколько месяцев проведённых в Медиолане после крещения Августин посвятил чуткой молитве, беседам с близкими людьми, и внутреннему пересмотру прежней жизни. Он подробно рассматривал ошибки совершённые им ранее под влиянием грубых заблуждений и пытался найти им решение в свете истины, чтобы помогать людям, которые подобно ему оказались опутанными прочными сетями страстей и лжи. Аврелию теперь хотелось со всей силой свидетельствовать об истине, никогда не дававшей ему покоя, используя для этого священные тексты и примеры из своей жизни.

Несколько позже в нём зарождается желание вернуться в .Африка, чтобы поселиться в Тагасте и осуществлять там свой идеал монашеской жизни в кругу друзей отказавшись от всего земного. Он верил, что в этом заключалась воля Божия относительно его служения. Поэтому он спешил реализовать свой замысел со свойственным ему горячим темпераментом. Это внутреннее желание чувствуете!, даже, в словах его короткой молитвы, которая выразила тогдашнее внутреннее состояние молодого христианского

писателя. Её словами блестящий оратор открыл своё сердце Богу и совершенную готовность исполняя Его волю с любовью начать служение своим братьям.

После крещения к Аврелию присоединяется Эводний, бывший родом из его мест. Он был крещён раньше, а теперь, решив полностью посвятить свою жизнь Богу оставив престижное место на императорской службе. При его участии было принято решение вместе вернуться в Африку (388 г.), что бы устроить там монастырь. Преследуя эту цель, им пришлось провести некоторое время в подготовке к отъезду. После чего, добравшись до Ости и, где было возможно сесть на корабль, Аврелий столкнулся с тяжелой болезнью матери, от которой она, вскорости скончалась. В этот момент, кот не стало у него родителей, прошлая жизнь прекратила влиять на него. И он смело пускается в область аскезы, с поспешностью стремясь приблизиться к желаемому идеалу.

в. обращенный мистик

С принятием христианства, Августину предстояло осуществить его последнее и главное преобразование, и тем совершить долгий волнительный, и даже трудный путь своего обращения, так желанного его матерью. Наконец он смог выйти навстречу своему предназначению, чтобы совершать во всём волю Божию. делая добро, и служить своими дарами окружающим людям.

Одним из таких даров, полученный им от Бога был дар мистического созерцания. О нём рассказывает автор Исповеди среди своих воспоминаний о матери. Там Аврелий выделяет один случай произошедший ещё незадолго до её болезни в Остии. В нём прекрасно показан мистический характер беседы произошедшей между матерью и сыном.

Рассказ нам повествует о том времени, когда возвращаясь на родину сын и его мать были вынуждены задержаться на всю зиму в итальянском портовом городе Остии. сняв там замечательный дом. Опуская многие подробности, обращенный мистик переходит к главному, к известной беседе со своей матерью у окна их нового дома, который радушно принял новых хозяев в свои чертоги.

В своей беседе, сын и мать стремились обрести полное духовное понимание друг друга. Они вместе стояли у окна выходящего в сад расположенный около дома и о чем-то говорили. Их мысли укрепляемые философскими размышлениями возносились куда-то все выше и выше, так что они смогли почувствовать миг блаженства, который был сравним лишь с радостью испытываемой святыми на небе. Они ощущали, свободу неземных пространств. Шум внешнего мира им показался отдалённым, а затем и совсем превратился в безмолвие. Это произошло, как только удалось им приблизиться к области таинственного света. И они незаметно погрузились в область мистического созерцания, в некую невидимую реальность, не совпадающую с привычной. Аврелий отмечает, что их сердца смогли прикоснуться к вечной Премудрости, благодаря чему они удостоились обрести в себе начаток Духа.

Тогда земной мир предстал им мало привлекательным и не совершенным. Они заметили, что для тех, кто посвятил свою жизнь Богу, начав собирать себе сокровища на небесах, здесь в этой жизни их уже не может радовать никакое дело и никакая привязанность. Так

же Моника призналась сыну, что всё это время она желала жить, что бы только увидеть его христианином. Господь даровал ей это счастье и она осознав промысел Божий свершившийся в её жизни и воздав благодарение Богу стала ожидать приближение часа наследования небесной обители. ||Через пять дней, после этого события, Моника сильно заболела (сентябрь 387 г.). И через четверо суток скоропостижно скончалась.

Переполненный чувствами от потери ближайшего человека он долго не мог утешиться, много раз вспоминая о роли Моника в его обращении. Полный благодарности он твердил, что дважды обязан своей матери, во-первых, за своё рождение для мира земного, а во-вторых, для Царства Небесного.' Он пересказывает её детство, время, когда она получила первое христианское воспитание, уроки благочестия, смиренную жизнь в замужестве и во вдовстве. Восхищаясь той силой молитвы, которая ей давалась от терпеливых бдений. Аврелий указывает на её глубокую духовную жизнь. Моника бывала каждый день в церкви, не для того чтобы обменяться новостями с соседками, но для молитвы и милостыни, которую могла оказать ближнему. Своим кротким нравом Моника любому внушала доверие и уважение, и епископ Амвросий знал её лично, высоко ценил духовные качества, которыми она обладала. В разговорах с Аврелием он всегда интересовался о её жизни, и радовался, что у юноши такая замечательная и добродетельная мать.

Августин был высокого мнения о её уме. и поэтому всегда приглашал принять участие в философских диспутах устраиваемых им с его друзьями. Моника замечала, что на этих встречах она оказывалась единственной женщиной и потому чувствовала неловко. И её сын говорил, что философами бывали и женщины, и что она с этим не плохо справляется.

Через пять дней после этого Моника сильно заболела и. призвав обоих своих сыновей, просила похоронить её прямо здесь, в Остии, на чужбине. Но сыновья не хотели этого сделать и обещали доставить её тело на родину, что бы погребсти его около могилы ее супруга. Моника их успокоила, что важно лишь воскресение в конце времен, у алтаря Господня.

После смерти матери Аврелий погрузился в глубокое горе и полностью дал волю переполнявшим его чувствам. Со смертью обоих своих родителей Августин всё больше терял связи с прошлым, пока перед ним не открылся новый путь, исполненным верою в грядущее Небесное Царство. Это продолжалось до тех пор. пока Аврелию не пришли на память слова одного гимна, написанного Амвросием, вернувшие его к христианской надежде на Спасение, и утешившие его слёзы, даровав желание работать на ниве Господней.¹⁹⁰ Складывается мнение, что Августин был, именно таким человеком, чьей судьбой руководили мистические влияния. Ему казалось, что человек может идти и по неизвестному пути, только если этот путь ему озаряет некий таинственный мистический свет. Вероятно, до конца дней, в нём осталась та юношеская увлеченность астрологией и гороскопами, в которых человек пытался приоткрыть тайну своей судьбы. Ему верилось, что у человека обязательно должно быть какое-то предназначение, которое можно было бы открыть через внутреннее стремление к любви и красоте. Быв ещё и образованным мыслителем Аврелий уже и сам до крещения смог постичь истину теоретически. а потому можно утверждать, что его обращение было не просто актом знания, но познанием, связанным с жизнью. Это стало рождением нового, настоящего, внутреннего человека совершившегося по инициативе Бога. Потому что, только Он даёт жизнь человеку, и

ТОЛЬКО ПО Его милосердию возможно нравственное и духовное рождение. Оно необходимо для того, чтобы человек смог открыть глаза и познать своего Творца. Философская истина опирается на жизнь, и поэтому для эффективности действия такого познания, Августину необходимо было менять образ своей жизни, а это также исходило от Божественной милости.

Августин был целостным человеком, любя он мог и верить и познавать новое. Он не избегал ни собственного опыта веры, ни авторитета Церкви, ни отрицал ни разум, ни познание, приводящее его часто к ошибкам, которыми он ограничивал свой дух, применяя строгие теоретические формулы. Но крепкая вера, и религиозный опыт разрушают рациональный порядок, они способны покатаить путь из тюрьмы к духовной свободе. Этим ему хочется поделиться с теми. Кто нуждается в его опыте обращения и поиска пути ведущего к Богу.

Обращенный мистик в Исповеди хотел показать на собственном примере, что христианин в крещении получает возможность воссоздать мир и гармонию в своей душе, попытаться заново сотворить себя. Его признание стало самым впечатляющим рассказом о совершенном преображении человека. Августин продемонстрировал, как в его судьбе переплелись события двух миров земного и небесного, и двух эпох уходящей и будущей. Его жизнь прошла на самом гребне исторического перевала, в смутное время торжествующего язычества. Своими трудами он подводит итог всей предшествующей культуры, отрицая которую он внёс новое христианское мировоззрение, радикально изменившее его жизнь. Внутренняя жажда истины ослабела, когда его ум пришёл в согласие с учением об устройстве мира и природе человека провозглашённое христианством. Благая Весть стала для него обобщающей истиной тех знаний, которые он накапливал во время своего знакомства с философскими и религиозными школами античности. В будущем эти знания стали полными и приобрели свою завершённость в христианстве, которого не знала языческая духовность.

Описывая своё состояние в Исповеди, Августин осуждает то, что ему пришлось напрасно в одиночку, на свой страх и риск, не надеясь на успех, долго и с огромными усилиями, пробиваться к истине путём познания, форсируя бесчисленные преграды, тогда как это он мог быстро и без труда получить, выйдя на кратчайший путь веры, Вероятно для искусного риторика, как и для любого интеллектуала, его времени, путь истинной веры не мог быть кратчайшим путём. Он проходил, через бесконечные сомнения и разочарование в ценностях своей эпохи, через отказ от нелепых суеверий и древних верований прежних поколений. Пройдя этой дорогой, обращенный в христианство талантливый язычник, отдал много своих сил. критикуя и разоблачая еретические религии и учения, чтобы тем самым, облегчить следование по нему все ещё упорствующим в своим неприятий христианства соотечественников.

Заключение

Целью этой работы была попытка представить путь обращения св. Августина в его Исповеди. В первой главе, переработав собранный материал, мы увидели, что в обычных условиях повседневной жизни человек не способен обрести счастье, если он не знает Бога

и не веряет всего себя Его воле. На примере св. Августина мы увидели, что он не смог найти счастье и любовь ни с родителями в семье, ни в школе, ни в дружбе, ни в любви с женщиной. Как он не стремился, ему все равно это не удалось. Тогда он решает вооружиться знаниями людей прошлых поколений и усиленно старается изучить всю философию, одновременно с тем, приобретя профессию ратора. Все его усилия не увенчались успехом, что привело оратора лишь к колоссальному разочарованию и принятию позиции крайнего скептицизма, от которого он вновь остался неудовлетворённым. Так во второй главе просмотрев все эти события мы пришли к выводу, что ни в манихейской секте ни в философии и риторике, ни в славе и карьере не смог Аврелий найти истины и мира. Позднее он пришёл к пониманию того, что счастье заключается в жизни с Богом, способным открыть человеку смысл и предназначение его жизни. Поэтому в третьей главе речь идёт непосредственно об обращении Августина, сердце которого, наконец-то, обрело покой и счастье в любящем Боге.

Необходимо заметить такую особенность причастности данной темы к проблемам современности, а именно затронем лишь ярчайший и наиболее выделяющийся знак западного кризиса, касающийся христианских ценностей, без которых так трудно человеку построить гармоничные отношения с окружающим миром. Это принятие Европейской Конституции, где отсутствует, какая либо информация о христианских ценностях. Поэтому опыт св. Августина помогает пересмотреть нам позиции прогрессивного общества, желающего достичь мира взаимопомощи, поддержки и согласия с целью, чтобы жить счастливой жизнью, осуществляя эту цель своими силами не полагаясь на Бога.

Совсем не напрасно стоит опасаться язычества в современном мире. Его рост приводит, под влиянием научно-технического прогресса, к уничтожению мистического опыта и провоцирует постоянное, неудовлетворенное желание познать вселенную человеческим разумом. А так как это невозможно, люди, забыв о спасительной вере, смотрят на мир и его явления, которые значительно превышают их знания, и впадают от этого в суеверный страх. Далее начинается поиск, ставших модными, древних учений о природе, о строении космоса и обработка их с учётом запросов современного человека. Так человек удаляется от Бога и постепенно погружается во мрак. Поэтому Церковь неустанно напоминает о существовании единственного пути, озарённого Светом Христа, особенно это видно в догматическом постановлении Свет народам, где Собор выражает свое желание донести этот Свет до каждого из людей.

Подробно рассмотрев путь обращения гиппонского епископа и учителя Церкви св. Аврелия Августина, о котором он рассказал нам в своей книге Исповедь, сделаем заключение, что пример этого святого остается актуальным и в наши дни. не смотря на то, что он был человеком другой эпохи, культуры, менталитета. Нам интересен его опыт поиска счастья и истины, который представляется универсальным путём для человека пытающегося открыть смысл своей жизни. Этим он близок людям нашего времени, которые могут смело назвать его своим современником. Подтверждение актуальности его размышлений, в наши дни можно найти в документах II Ватиканского Собора, который так часто цитирует Августина, показывая пример пути беспокойного сердца, постоянно ищущего своего Творца. Поэтому и нам хотелось бы применить в жизни некоторые из его

советов для того, чтобы облегчить путь обращения и возрастания в вере тем, кто в этом, особенно остро нуждается.